

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ

(Екатеринбургъ, Вознесен. пр., д. № 47) открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6 час. веч., а въ праздничные и воскресные дни до 11 час. утра.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. Ненапечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ достав.		Съ дост. и перес.	
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.	На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 11 м. 4 > 75 >	— 11 м. 5 > 75 >	— 10 > 4 > 50 >	— 10 > 5 > 50 >
— 9 > 4 > 25 >	— 9 > 5 > — >	— 8 > 4 > — >	— 8 > 4 > 50 >
— 7 > 3 > 50 >	— 7 > 4 > — >	— 6 > 3 > — >	— 6 > 3 > 50 >
— 5 > 2 > 50 >	— 5 > 3 > — >	— 4 > 2 > — >	— 4 > 2 > 50 >
— 3 > 1 > 50 >	— 3 > 2 > — >	— 2 > 1 > — >	— 2 > 1 > 50 >
— 1 > — > 60 >	— 1 > — > 75 >		

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ „Екат. Нед.“ должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти—по 15 коп. Объявленія въ „Адресномъ отдѣлѣ“ оплачиваются по соглашенію.

Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лить, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи „Екат. Нед.“ 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Телеграмма „Екатер. Недѣли“. Проектъ новыхъ правилъ объ отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ заведеній за увѣчья и смерть рабочихъ. Хроника. Исторія народнаго образованія въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Земельная педурядица въ Нязенетровскомъ заводѣ. О тарифахъ Уральской желѣзной дороги. Къ исторіи Невьянскаго завода (продолженіе). Отчетности Верхне-Уфалейскаго общества потребителей. По Россіи. За-границей. Terra incognita. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Двадцать пять лѣтъ назадъ (продолженіе). Съ пути. Смѣсь. Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 15-го июля.

Петербургъ. Статсъ-секретарь Сольскій назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и во второй половинѣ года будетъ предсѣдательствовать въ департаментѣ законовъ. Вакантное въ Государственномъ Совѣтѣ время продлено: для общаго собранія по 1 ноября, для департаментовъ по 1 октября.

Женева. Полиція соблюдаетъ крайнюю строгость при выдачѣ билетовъ на жительство политическимъ выходцамъ и выслала четырехъ французскихъ анархистовъ.

Воскресенье, 16-го июля.

Петербургъ. „Гражданинъ“ сообщаетъ, что высшіе женскіе курсы въ обновленномъ видѣ будутъ высшимъ женскимъ учебнымъ заведеніемъ министерства Народнаго Просвѣщенія, съ строгимъ уставомъ, и что, между прочимъ, предполагается допускать на курсы только дѣвушекъ, которыя имѣютъ въ Петербургѣ семьи и въ семьѣ живутъ, или такія, которыя, въ случаѣ неимѣнія въ Петербургѣ семьи, будутъ обязаны жить въ устраиваемомъ, подъ надзоромъ министерства, общежитіи.

Лондонъ. Въ „Standart“ телеграфируютъ изъ Шанхая: въ дѣствіе восточнаго разлива Желтой рѣки у Ашанъ Тунга произошло опустошительное наводненіе, при чемъ погибло безчисленное количество людей.

Понедѣльникъ, 17-го июля.

Петербургъ. Всемилостивѣйше разрѣшенъ повсемѣстный сборъ пожертвованій для пострадавшихъ отъ послѣднихъ землетрясеній въ Семирѣченской и Семипалатинской областяхъ.

Парижъ. Кандидатура Буланже поставлена въ 135, а по свѣдѣніямъ „Temps“ въ еще большемъ числѣ кантоновъ; во многихъ газетахъ подтверждается извѣстіе, что послѣ

приговора верховнаго суда Буланже будетъ преданъ военному суду по обвиненію въ казнокрадствѣ.

Вторникъ, 18-го июля.

Петербургъ. Первый викарій Иркутской епархіи Мелетій назначенъ епископомъ Якутскимъ.

Среда, 19-го июля.

Петербургъ. Опубликованы мѣнія Государственнаго Совѣта: 1) о предоставленіи министру Народнаго Просвѣщенія принимать мѣры къ постепенному введенію въ существующихъ и въ открываемыхъ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ Дерптскаго округа преподаванія учебныхъ предметовъ на русскомъ языкѣ, кромѣ Закона Божія лютеранскаго исповѣданія, нѣмецкаго языка и мѣстныхъ нарѣчій; 2) о преобразованіи Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи въ сельско-хозяйственную академію, и 3) объ измѣненіяхъ въ обложеніи сигаръ.

Опубликованъ уставъ перваго военнаго общества охоты, учреждаемаго съ цѣлью развитія въ средѣ офицеровъ духъ отваги, выносливости и находчивости, дабы выработать контингентъ, отвѣчающій требованіямъ начальниковъ полковыхъ охотническихъ командъ и дать возможность офицерамъ производить экономическую и правильную охоту за возможно дешевой платою.

Парижъ. Извѣстны результаты 1257 выборовъ. Буланже выбранъ въ 12 кантонахъ; Дерулэдъ избранъ въ Ангулемѣ большинствомъ 2000 голосовъ; консерваторы приобрѣли 12.

Четвертъ, 20-го июля.

Петербургъ. Великій Князь Константинъ Николаевичъ вчерашній день провелъ хорошо, силы увеличиваются.

„Журналь Петербургъ“, обсуждая результаты земскихъ выборовъ въ Франціи, замѣчаетъ, что результаты эти нельзя считать особенно блестящими для буланжистовъ и что буланжистская манифестация не произвела эффекта, свойственнаго громкимъ подвигамъ.

Лондонъ. Въ палатѣ лордовъ Салюсбери относительно болгарскихъ дѣлъ сказалъ, что восточный вопросъ тѣмъ скорѣй разрѣшится мирно, чѣмъ меньше интересующіяся имъ государства будутъ поощрять прискорбныя недоразумѣнія, что Россія своими дѣйствіями вполне оправдала миролюбивыя свои завѣренія. Палата общинъ приняла въ первомъ чтеніи безъ голосованія билль объ ассигнованіи содержания принцамъ. Либералъ Сторей заявилъ, что онъ будетъ оспаривать билль и во всѣхъ послѣдующихъ фазисахъ обсуждения; всѣмъ заинтересованнымъ въ критскомъ дѣлѣ партіямъ Англія дала ясно понять, что Британское правительство придаетъ величайшее значеніе тому, чтобы Критъ и впредь оставался составной частью Оттоманской имперіи. Въ Судскую бухту пришло британское военное судно и вскорѣ придетъ еще одно; британскимъ судамъ исключительно поручено охранять жизнь и имущество британскихъ подданныхъ, въ случаѣ безпорядковъ.

Парижъ. Король греческій отправился въ Копенгагенъ; въ Парижъ прибылъ Шахъ персидскій. Въ виду волненія на островѣ Критѣ и по примѣру другихъ державъ, Франція приказала броненосцу и вѣстовому судну „Петрелль“ идти къ острову Криту для охраны французскихъ интересовъ.

Телеграмма „Екатеринбургской Недѣли“.

Между станціями Бама и Кизиль-Арватомъ, Закаспійской желѣзной дороги, 15 іюля ливнемъ снесло *двадцать пять* верстъ полотна. Движеніе пріостановлено. *Трутневъ.*

Проектъ новыхъ правилъ объ отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ заведеній за увѣчье и смерть рабочихъ.

Въ числѣ вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію настоящей сессіи государственнаго совѣта, находится выработанный министерствомъ финансовъ проектъ новыхъ правилъ объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчье и смерть рабочихъ. Составленный первоначально съ цѣлью исполнить одинъ изъ важныхъ пробѣловъ нашего фабричнаго законодательства, проектъ этотъ впоследствии подвергся весьма значительнымъ измѣненіямъ. Въ послѣдней редакціи, приданной ему министерствомъ финансовъ, проектъ предлагаетъ слѣдующее рѣшеніе трехъ главнѣйшихъ въ данномъ случаѣ вопросовъ.

Самый важный изъ нихъ, составляющій основаніе всего проекта, именно вопросъ объ условіяхъ, при которыхъ предприниматель отвѣчаетъ за происшедшее съ рабочимъ несчастіе, рѣшается министерствомъ финансовъ такъ: „Владѣльцы фабрикъ, заводовъ, горныхъ разработокъ всякаго рода и другихъ промышленныхъ заведеній (будь то казна, общества или частныя лица), а также и предприниматели строительныхъ работъ, въ случаѣ смерти, увѣчья, поврежденій въ здоровьи, причиненныхъ рабочему при производствѣ въ означенныхъ заведеніяхъ и промыслахъ, обязаны вознаградить рабочаго или его семейство за вредъ и убытокъ отъ такихъ поврежденій, если несчастіе произошло: а) вслѣдствіе допущенія работъ при условіяхъ, воспрепятствованныхъ установленными правилами и особыми для каждаго производства постановленіями; б) вслѣдствіе неисправности машинъ, разнаго рода приборовъ, паровыхъ котловъ и другихъ приспособленій, коимъ, при обычномъ надзорѣ со стороны попечительнаго хозяина предпріятія, признается достаточною для недопущенія оныхъ къ работѣ; в) вслѣдствіе непринятія обыкновенныхъ или употребительныхъ на сосѣднихъ заведеніяхъ способовъ огражденія движущихся частей разнаго рода механизмовъ, открытых котловъ, чановъ и другихъ фабрично-заводскихъ устройствъ, представляющихъ опасность для рабочихъ на фабрикѣ, равно вслѣдствіе непринятія обычныхъ или примѣняемыхъ уже на другихъ окрестныхъ или въ той же губерніи расположенныхъ фабрикахъ и заводахъ мѣръ къ устраненію вреднаго дѣйствія всякихъ химическихъ составовъ и къ предупрежденію заболѣваній въ отрасляхъ промышленности, сопряженныхъ съ особыми опасностями производства, и г) по причинѣ небрежности или недостаточной опытности кого-либо изъ служащихъ лицъ, которымъ ввѣрено веденіе работы или надзоръ за нею и за дѣйствіями машинъ, или вслѣдствіе отдачи ими, или самимъ хозяиномъ предпріятія, такого рода приказаній, исполненіе которыхъ было сопряжено съ очевидною опасностью“.

Относительно размѣра и порядка выдачи пострадавшему рабочему и его семейству вознагражденія проектируются слѣдующія правила:

1) Размѣръ вознагражденія зависитъ отъ степени понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба и опредѣляется въ процентномъ отношеніи къ послѣднему годовому заработку рабочаго.

2) Въ случаѣ такого увѣчья или поврежденія здоровья пострадавша-

го, которое влечетъ за собою временную или постоянную неспособность къ труду или уменьшеніе трудоспособности, владѣлецъ предпріятія обязанъ возмѣстить пострадавшему лицу расходы лѣченія и весь имущественный ущербъ, понесенный имъ временно или навсегда. При этомъ, въ случаѣ обнаружившейся полной неспособности къ труду, пенсія назначается въ размѣрѣ полного оклада послѣдняго годового заработка пострадавшаго, а при неполной неспособности къ труду — сообразно ослабленію трудоспособности. При этомъ вознагражденіе за лѣченіе не назначается, если хозяинъ предпріятія, при самомъ несчастномъ случаѣ, принялъ лѣченіе на свой счетъ, или если рабочій имѣлъ право на бесплатное мѣсто въ больницѣ и былъ туда принятъ.

3) Въ случаѣ смерти пострадавшаго, вознагражденіе, сверхъ расходовъ на лѣченіе, должно заключать въ себѣ: а) возмѣщеніе расходовъ на погребеніе въ размѣрѣ 10 руб. для взрослыхъ и 5 р. для малолѣтнихъ; б) вознагражденіе имущественнаго ущерба, понесеннаго вслѣдствіе смерти и лѣченія пострадавшаго лица, содержаніе которыхъ лежало на его обязанности и которыя имъ дѣйствительно пользовались, при чемъ вознагражденіе это назначается въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1) вдовѣ пожизненная пенсія до 30% содержанія умершаго; производствъ такой пенсіи прекращается вступленіемъ ея въ бракъ; 2) малолѣтнимъ дѣтямъ обоего пола пенсія до 15% каждому при жизни одного изъ родителей, а остающимся круглымъ сиротамъ — до 20%; производствъ такихъ пенсій прекращается по достиженіи дѣтми 15-тилѣтняго возраста; 3) родителямъ потерпѣвшаго пенсіи до 15% каждому. Всѣ такія пенсіи въ совокупности не должны, однако, превышать 60 проц. послѣдняго годового заработка потерпѣвшаго лица.

4) Пенсія семейству пострадавшаго, умершаго послѣ предварительной потери или уменьшенія трудоспособности, назначается въ томъ лишь случаѣ, если смерть была послѣдствіемъ увѣчья и послѣдовала не позже трехъ лѣтъ со дня несчастнаго случая. При этомъ право на полученіе пенсіи предоставляется вдовѣ и дѣтямъ въ томъ только случаѣ, если покойный былъ уже женатъ до полученія увѣчья или поврежденія здоровья.

5) Опредѣленіе вида вознагражденія и размѣра оного предоставляется добровольному соглашенію сторонъ, которое должно быть облечено въ форму договора; если жъ таковое соглашеніе не состоится, то вознагражденіе назначается по опредѣленію суда или: а) въ видѣ ежегодно или въ опредѣленные сроки уплачиваемой пенсіи пострадавшему или его семейству въ указанныхъ выше размѣрахъ, или же б) въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, не превышающей въ шесть разъ увеличеннаго послѣдняго годового оклада содержанія пострадавшаго. Послѣдній видъ вознагражденія можетъ быть назначенъ судомъ не иначе, какъ при согласіи на то владѣльца предпріятія.

Всякія предшествовавшія несчастному случаю соглашенія, елонящіяся къ ограниченію, какъ права рабочихъ на полученіе вознагражденія, такъ и размѣра оного, признаются недействительными. Разъ назначенныя пенсіи никакому аресту не подлежатъ.

б) При переходѣ предпріятія къ новому владѣльцу, на послѣдняго возлагается обязанность уплачивать назначенныя ранѣе пенсіи. Въ случаѣ ликвидаціи предпріятія по несостоятельности, назначенныя пенсіи причисляются къ долгамъ перваго разряда. Въ случаѣ добровольнаго закрытія предпріятія, потерпѣвшему лицу или его семейству выдается единовременно вознагражденіе въ шестикратномъ годовомъ размѣрѣ назначенной пенсіи.

7) Въ случаѣ обнаружившихся впоследствии новыхъ обстоятельствъ, которыя не имѣлись въ виду суда при опредѣленіи вознагражденія, размѣръ пенсій можетъ быть измѣняемъ, въ указанныхъ выше предѣлахъ, по рѣшенію суда, вслѣдствіе просьбы о томъ сторонъ: уплачивающей пособіе — во всякое время, и получающей пособіе — въ теченіе двухъ лѣтъ со времени назначенія пенсій.

По третьему главному вопросу — о порядкѣ и условіяхъ предъявленія исковъ о вознагражденіи министерствомъ финансовъ проектируется слѣдующее:

1. Для начатія исковъ о вознагражденіи полагается годичный срокъ считать этотъ срокъ для семьи пострадавшаго со дня смерти послѣдняго, а для него самого со дня несчастнаго случая или обнаруженія поврежденія здоровья его, вызваннаго условіями производства. Если въ теченіе означеннаго годичнаго срока владѣлецъ предпріятія вступитъ въ словесное съ пострадавшимъ или оставшею послѣ него семьей соглашеніе о вознагражденіи или о предоставленіи средствъ существованія и впоследствии отъ подобнаго соглашенія откажется, то пропущенный потерпѣвшимъ срокъ на предъявленіе иска о вознагражденіи можетъ быть постановленъ судомъ.

2. На обязанность лица, предъявившаго искъ о вознагражденіи за причиненный ему вредъ или убытокъ, возлагается представленіе надлежащихъ доказательствъ, что несчастіе произошло вслѣдствіе непринятія владѣльцемъ предпріятія или его служащими указанныхъ выше мѣръ предосторожности, или по винѣ владѣльца или служащихъ у него лицъ, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ соотвѣствующими пунктами этого параграфа.

3. Иски о вознагражденіи подлежатъ предъявленію къ владѣльцамъ предпріятія, которые, въ случаѣ признанія судомъ иска правильнымъ, имѣютъ право на возмѣщеніе присужденнаго съ нихъ вознагражденія со стороны лицъ, по винѣ которыхъ несчастіе произошло.

4. Иски о вознагражденіи предъявляются, по желанію истца, тому суду, въ округѣ котораго несчастіе произошло, или же по мѣсту жительства отвѣтчика или нахождения его конторы.

5. Если рабочій, пострадавшій отъ несчастнаго случая, происшедшаго по винѣ владѣльца предпріятія или его служащихъ, состоялъ чле-

номъ вспомогательной кассы, выдающей пособія пострадавшимъ, или былъ застрахованъ отъ несчастныхъ случаевъ въ страховомъ обществѣ и если владѣлецъ предпріятія дѣлалъ, съ своей стороны, взносы въ упомянутую кассу или участвовалъ въ уплатѣ премій страховому обществу по страхованію рабочихъ, то владѣлецъ обязанъ вознаградить пострадавшаго полностью на основаніи настоящихъ правилъ, но ему предоставляется право на полученіе части причитающагося пострадавшему изъ кассы или страхового общества вознагражденія соотвѣтственно размѣру сдѣланныхъ имъ (владѣльцемъ) взносовъ въ означенныя учрежденія.

„Рус. Вѣд.“

ХРОНИКА.

Назначеніе. Причисленный къ министерству Путей Сообщенія и откомандированный въ распоряженіе государственнаго контроля инженеръ путей сообщенія *Умы Рукозапольскій* назначенъ главнымъ контролеромъ уральской желѣзной дороги, и причисленный къ государственному контролю коллежскій совѣтникъ *Чехлатовъ* — контролеромъ той же дороги.

Постановленіемъ предсѣдателя екатеринбургскаго окружнаго суда, состоявшимся 3 іюля с. г., дѣйствительный студентъ Демидовскаго юридическаго лица *Афанасій Савѣткинъ* опредѣленъ кандидатомъ на судебныя должности при семъ судѣ.

По сообщенію „Дѣлов. Корресп.“, концессія на постройку Шадринской желѣзной дороги на имя инженера В. А. Щицинскаго Высочайше разрѣшена 7 іюля.

Проводы Н. С. Островскаго Въ № 28 „Екат. Нед.“ упоминалось уже о прощальномъ обѣдѣ, данномъ пермскимъ обществомъ покидающему Уральскую дорогу Н. С. Островскому. Теперь мы имѣемъ возможность сообщить и нѣкоторыя подробности объ этомъ обѣдѣ.

Обѣдъ состоялся въ залѣ общественаго собранія и на немъ присутствовало до 80 лицъ, въ числѣ которыхъ были: исправляющій должность губернатора, вице-губернаторъ М. П. Богдановичъ, предсѣдатель Пермской губернской управы К. Я. Пермяковъ, предсѣдатель окружнаго суда А. Н. Зальца, ис. об. гл. контролера дороги С. А. Ключаревъ, члены городской и земскихъ, губернской и уѣздной управъ, грузоуправители, многія частныя лица и всѣ ближайшіе сослуживцы Николая Степановича.

Во время обѣда говорили рѣчи: вице-губернаторъ г. Богдановичъ, К. Я. Пермяковъ, И. И. Любимовъ, Н. А. фонъ-Ренкуль и нѣкоторые другіе; на нихъ Н. С. отвѣтилъ двумя задушевными рѣчами. Потомъ были прочтаны полученныя по этому случаю телеграммы, изъ которыхъ мы познакомимъ читателей съ текстомъ лишь слѣдующихъ трехъ:

„Шлю искренній привѣтъ, съ пожеланіемъ вамъ и многоуважаемой супругѣ вашей всѣхъ благъ. Память о васъ, какъ объ одномъ изъ самыхъ полезныхъ дѣятелей, положившемъ много трудовъ и здоровья для развитія Уральского края, навсегда сохранится во вѣрѣнной управленію моему губерніи. Губернаторъ *Лукошковъ*“.

„Съ грустью мы узнали, что вы, уважаемый Николай Степановичъ, оставляете наши края! Будучи очевидцами всего сдѣланнаго вами для процвѣтанія Уральской дороги, мы искренно сожалѣемъ, что нашъ край въ лицѣ вашемъ лишается энергичнаго, опытнаго и трудно замѣнимаго общественнаго дѣятеля. Пока существуетъ Уральская дорога, до тѣхъ поръ будетъ жить память о васъ среди вашихъ почитателей, къ которымъ принадлежатъ всѣ знающіе васъ. Желаемъ вамъ полного успѣха на новомъ мѣстѣ!“

„Екатеринбургскій городской голова *Симановъ*“

„Съ глубокимъ сожалѣніемъ расставаясь съ вами, прошу въ этотъ день, когда пермяки чествуютъ васъ, принять и мой сердечный привѣтъ съ чувствомъ уваженія и признательности за все доброе, сдѣланное вами въ нашемъ краю. Желаю вамъ всего лучшаго на новомъ мѣстѣ служенія.“

„Предсѣдатель екатеринбургскаго земской управы *Клепкинъ*“

Въ отвѣтъ на свою телеграмму г. екатеринбургскій город-

ской голова получилъ отъ Н. С. слѣдующую отвѣтную телеграмму: „Унося дорогія воспоминанія объ оставленномъ краѣ, искренно желаю всякаго процвѣтанія Екатеринбургѣ, въ которомъ 15 лѣтъ назадъ я началъ свое скромное служеніе Ураду. Приношу глубокую признательность Вамъ, Ильѣ Ивановичъ, и всѣмъ лицамъ, почтившимъ меня добрымъ и благожелательнымъ напутствіемъ. *Островскій*.“

Театръ. Сегодня, 23 іюля, въ городскомъ театрѣ будетъ данъ спектакль. Цѣль этого спектакля симпатична въ высшей степени: сборъ съ него, за исключеніемъ расходовъ, поступаетъ, какъ сказано въ афишѣ, въ пользу „семейства, пострадавшаго отъ пожара, бывшаго 5 мая, и оставшагося безъ всякихъ средствъ къ существованію“. Въ числѣ лицъ, принимающихъ участіе въ пьесахъ этого спектакля, публика наша встрѣтитъ, столь извѣстныхъ ей, артистовъ: г-жу *Некрасову* и г. *Надлера*. Нельзя не пожелать, чтобы спектакль далъ хорошій сборъ, а слѣдовательно, — средства къ существованію пострадавшаго семейства. Всякое пожертвованіе принимается съ величайшей благодарностью.

Исторія народнаго образованія въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.

очеркъ. ¹⁾

I.

Читая статьи и замѣтки газетъ и журналовъ, невольно приходишь къ тому заключенію, что у насъ, въ Россіи, народное образованіе вступило на болѣе твердую почву съ введеніемъ земства, т. е. съ 1864 г. Хотя далеко до открытія земскихъ учреждений въ нашемъ отечествѣ и существовали школы, но онѣ, „не смотря на всѣ мѣры правительства, въ теченіе болѣе полутора столѣтія не приносили желаемыхъ результатовъ“. Главную причину этой безрезультатности правительственныхъ мѣръ министерство видитъ въ огромности задачи, которую оно, правительство, безъ содѣйствія общества, не въ состояніи исполнить (см. Рус. Начальный Учит., ст. Н. Бунакова № 1—1889 г.). И вотъ въ 1864 году наше русское общество, въ лицѣ земства, было призвано на помощь правительству, которое убѣдилось, что безъ самодѣятельности плохо живетъ этому обществу. „Къ концу 1861 г., по словамъ „Обзора дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія“ за 1862, 63 и 64 г.г., число начальныхъ училищъ въ нашемъ отечествѣ не превышало одной тысячи, а къ началу 1865 г. въ вѣдѣніи министерства, какъ видно изъ того же „Обзора“, было уже 1846 начальныхъ училищъ, съ обліемъ числомъ учащихся 81624: — 70877 мальч., 10741 дѣвоч. (см. ст. Н. Бунаковъ въ Р. Н. У. к. I 89 г.). Изъ этой небольшой выписки читатель, безъ сомнѣнія, пойметъ то, что наши земства съ первыхъ-же годовъ своего существованія довольно энергично принялись за пополненіе пробѣла, довольно чувствительнаго въ дѣлѣ народнаго образованія, распространяя школы.“

Въ нашемъ уѣздѣ, еще далеко до введенія земства, народное образованіе распространялось черезъ школы, открываемыя разнаго рода вѣдомствами: государственными имуществъ (с. 1858 г.), палатою государственныхъ имуществъ (с. 1840 г.), горнымъ вѣдомствомъ (с. 1807 г.); — заводами (первая школа въ 1798 г., остальные съ 1820 г.), частными лицами (1818 г.) и церковно-приходскія (съ 1837 г.). Но до появленія всѣхъ этихъ школъ, грамотность въ нашемъ уѣздѣ, какъ и вообще въ Россіи, распространялась среди крестьянства чрезъ священниковъ, дьяконовъ,

¹⁾ Для настоящаго очерка я пользовался слѣдующими матеріалами: 1) Журналы и доклады Екатеринбургскаго земства за 1876—77, 78, 79, 80, 81—2, 83, 84, 85, 86 и 87 г.г. 2) Протоколы кратковременныхъ педагогическихъ курсовъ въ городѣ Екатеринбургѣ за 78—81 г. 3) Дополненія къ статистическимъ таблицамъ по училищамъ Екатеринбургск. уѣзда за 1885—86, 1886—87 г. 4) газетныя и журнальныя статьи и замѣтки. *Авт.*

дѣлчиковъ, писарей и, главнымъ образомъ, чрезъ солдатъ и учителей-самоучекъ, которые въ послѣднее время начали устраивать „частныя школы“. Какъ-бы ни были плохи всѣ эти лица, какъ педагоги, но они, во всякомъ случаѣ, заслуживаютъ глубокаго уваженія потомства, какъ первые люди, сознавшіе необходимость грамотности для крестьянина, и какъ первые, показавшіе „на примѣръ“ справедливость русской пословицы: „Ученіе свѣтъ, а неученье тьма“. Съ развитіемъ числа школъ, въ нашемъ уѣздѣ развивалось и число учителей-самоучекъ; сначала эти учителя были исключительно мужчины, но позднѣе стали являться и женщины, въ лицѣ „старыхъ дѣвъ“, „начегчицъ“, которыя стали довольно опасными конкурентами не только учителямъ-самоучкамъ, но и „новымъ“ земскимъ школамъ; особенно это поражаетъ среди старовѣрческаго населенія, гдѣ, весьма нерѣдко, берутъ мальчика или дѣвочку изъ школы и отдають „доучиваться“ къ какой-нибудь „старухѣ“, которая скорѣе мучитъ ребенка, чѣмъ учитъ.

Первая ²⁾ школа въ нашемъ уѣздѣ была открыта въ 1798 году въ заводѣ Нижне-Исетскомъ. Когда эта школа была заводской, то въ ней занимались причетники и заводскіе служащіе. Въ 1848 году горнымъ вѣдомствомъ для этой школы былъ выстроенъ каменный домъ, въ которомъ она помѣщается и въ настоящее время (1886—7 г.) Въ 1879 г. школа передана въ вѣдѣніе минист. народн. проsv. Затѣмъ съ 1807 г. начинаютъ открываться „горныя школы“. Первыми такія школы открыты въ заводахъ Березовскомъ и Пышминскомъ. Всѣ школы, открываемыя правительствомъ, были въ крайне плачевномъ видѣ, благодаря—отсутствію книгъ, учебныхъ принадлежностей, учителей, сколько-нибудь подготовленныхъ къ своимъ занятіямъ и, вообще, благодаря плохому „присмотру“ за этими школами. Не лучшее положеніе было и „заводскихъ школъ“, открытіе которыхъ началось съ 1798 г., а главное съ 1820 годовъ. Первая заводская школа была открыта въ Ревдинскомъ заводѣ въ видѣ частной мужской; въ 1871 г. въ содержаніи этой школы приняло участіе земство, а въ 1878 г. и мѣстное общество. Какъ занимались въ этихъ школахъ, для большей наглядности, я приведу примѣръ изъ „Дополненій къ ст. таб.“ Въ Нижнемъ Уфалѣ до 1861 г. существовала заводская школа, гдѣ, по рассказамъ учившихся, „учитель приходилъ въ классъ по временамъ“: утромъ—„задать уроки“, предъ обѣдомъ—„прослушать“, вечеромъ—„отпустить“; ученики занимались одни, безъ учителя: учившіеся читать—читали, учившіеся писать—писали. Занимались безъ перемѣнъ и отдыха: съ 7 часовъ до 11 час. и съ 1 ч. до 5 ч.“ Къ этому необходимо еще прибавить и то обстоятельство, что всѣ учителя „старой“ школы, съ незначительнымъ исключеніемъ, отличались неподготовленностью къ веденію дѣла и отвратительнымъ обращеніемъ съ „мальчишкой-ученикомъ“. Конечно, нельзя винить крестьянина, если онъ съ неособенной охотой посылалъ туда своего сынишку, зная заранѣе, что его мальчишка проучится до рабочей поры ³⁾ и ничему не научится. Да и мудрено было выучиться въ такой школѣ, гдѣ учитель приходилъ „задать“, „прослушать“, „отпустить“. Заводскія школы такъ же, какъ и правительственныя, находились въ крайне неприглядныхъ зданіяхъ, имѣли большой недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и, вообще, были далеко не въ удовлетворительной для дѣла обстановкѣ. Немного послѣ заводскихъ школъ начали открываться „церковно-приходскія“. Первая такая школа была открыта въ селѣ Камышевскомъ въ 1837 году, какъ видно изъ „Доп. къ ст. таб.“; сколько времени существовала эта школа въ видѣ церковноприходской, исторія умалчиваетъ, но въ 1873 г. была открыта земская школа. Учителями такихъ школъ были церковно-служители, которые, конечно, уже не могли отличаться не только своими педагогическими способностями, но и гуманностью обращенія съ учениками. И эти учителя, въ силу своей от-

части домашней обстановки, а главнымъ образомъ благодаря разнаго рода „требамъ“, должны были часто отрывать отъ занятій, оставляя такимъ образомъ на произволъ судьбы школу. Насколько вообще была хороша обстановка церковно-приходской школы, и постараюсь показать примѣрами. Въ селѣ Глинскомъ въ 1856 году, по ходатайству общества, была открыта церковно-приходская школа, которая содержалась на средства прихода и помѣщалась въ сторожевской комнатѣ старой колокольни. Кто знаетъ обыкновенное помѣщеніе сельской церкви, да притомъ еще старой, тотъ отлично пойметъ, что за школа была въ с. Глинскомъ. Въ 1872 году школа эта была преобразована въ земскую, когда, благодаря лучшему и болѣе правильному обученію, число учащихся увеличилось до того, что общество, сознавая полезность „новой“ школы, рѣшилось построить специальное зданіе для нея. Въ Режевскомъ заводѣ, когда приходская школа перешла въ вѣдѣніе земства, число учащихся съ каждымъ годомъ увеличивалось, населеніе исключительно стало отдавать своихъ дѣтей въ „земскую“ школу (въ заводѣ была другая—приходская), такъ какъ оно увидѣло, что въ новой школѣ дѣти ихъ могутъ выучиться скорѣе и лучше, чѣмъ въ прежней приходской школѣ или у своихъ грамотеевъ-учителей. Изъ этихъ примѣровъ читатель увидитъ, что и церковно-приходскія школы такъ же, какъ и школы правительственныя и заводскія не удовлетворяли населенію, которое, съ открытіемъ земства, начало обращаться къ послѣднему съ просьбой—преобразовать ихъ школы и, убѣдившись въ полезности земской школы, старалось помогать земству въ усовершенствованіи вновь преобразованныхъ имъ школъ. Такъ почти въ каждомъ селеніи или само общество материально помогало школѣ земской, или дѣлало съ той-же цѣлью временныя сборы въ видѣ взиманія 1%, изъ заработанной платы, что, конечно, въ скоромъ времени измѣняло обстановку школы къ лучшему. Изъ всего вышесказаннаго можно составить себѣ ясное понятіе о той обстановкѣ, въ которой находилось наше народное образованіе до 1870 года. Эта обстановка была въ сильной степени плоха и, приступая къ очерку земской школы, я долженъ сказать, что этой „новой“ школой и началось правильное распространеніе образованія въ нашемъ уѣздѣ крестьянства.

(Окончаніе будетъ).

М. Б—овъ.

Земельная неурядица въ Нязепетровскомъ заводѣ.

Вотъ уже цѣлую недѣлю мѣстный мировой судья, во временной своей камерѣ, судитъ нашихъ мужичковъ за самовольныя порубки лѣса и скошеніе травы въ заводской дачѣ, разбирая ежедневно по 50 дѣлъ; однихъ онъ присуждаетъ къ аресту до 3-хъ мѣсяцовъ и даже тюремному заключенію, а другихъ къ денежнымъ штрафамъ въ пользу земства (отъ 25 к. до 50 рублей) и взысканіямъ—въ видѣ убытковъ—владѣльцамъ заводовъ. Среди населенія ропотъ и недовольство, что ихъ нынѣ стали очень строго судить за то, что они считали обыкновеннымъ дѣломъ, а особенно ропщутъ „коноводы“ на своихъ собратьевъ, за окончаніе дѣлъ миромъ съ представителемъ заводскихъ интересовъ, каковыхъ, къ немалому удивленію „общественныхъ паразитовъ“, является день отъ дня все болѣе и болѣе, т. е. мужички, наконецъ, стали раскаяваться въ своихъ заблужденіяхъ относительно правъ на заводскія земли, находящіяся въ ихъ временномъ пользованіи, а такихъ раскаявшихся не подвергаютъ ни денежному штрафу въ пользу земства, ни взысканію убытковъ заводамъ. Но любопытно побить на судѣ и послушать бредни—рассказы пресловутыхъ владѣльцевъ владѣльческой дачи, которые, въ подтвержденіе своихъ мнимыхъ правъ на сѣнокосы и пашни, ссылаются—то на несуществующіе манифесты, то на права давностныя и на законы о рощистяхъ, примѣнимые, какъ извѣстно, только въ Сергинскихъ (сосѣдственныхъ) заводахъ. Много надо терпѣнья и умѣнья представителю Фемиды, чтобы ориен-

²⁾ См. „Допол. къ ст. таб.“

³⁾ Т. е. когда онъ будетъ годенъ для работы.

тироваться въ рѣчахъ неразвитыхъ мужиковъ, разстроенныхъ до крайности. Тѣмъ не менѣ обвиняемые-коноводы, на другой-же день послѣ разбора дѣла судьей, выписали себѣ „совѣтника-наставника“, нѣкоего бродячаго адвоката. „Аблуката“ этого мы видѣли въ разныхъ позахъ—и бѣдившимъ по селенію пьянымъ удалцомъ и валяющимся въ грязи... Судите, послѣ этого, о той опорѣ, которую себѣ избрали „общественники-защѣвалы“ и что выйдетъ хорошее отъ такой защиты крестьянскихъ интересовъ! А, между тѣмъ, извѣстно, что этотъ „бродячій аблоката“ запросилъ съ мужичковъ, немного-немало, 500 рублей!! На какой суммѣ помирятся стороны и какое количество жалобъ будетъ подано въ мировой съѣздъ на приговоры мирового судьи, мы сообщимъ потомъ, а теперь не лишнимъ считаемъ коснуться земельного устройства крестьянъ Нязепетровской волости, составляющихъ большое, скученное населеніе (болѣе 10/т. душъ).

По уставной грамотѣ Нязепетровскаго завода, совершенной въ октябрѣ 1862 г., безвозмездно предоставлены усадебныя мѣста всѣмъ вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости; во II-мъ же пунктѣ: „Надѣль земли“ (той грамоты), сказано, что „тѣмъ изъ мастеровыхъ, которые нинѣ пользуются пахотною землею, предоставляется и впредь опору пользоваться, на основаніи ст. 12 доп. правилъ, не болѣе шести десятинъ на мастерового, за повинность по 1 р. 50 к. за десятину“. Далѣе, въ V-мъ п. „Повинности“ (§ 2-й), говорится: „за покосы, отведенныя крестьянамъ, заводскіе мастеровые и служители платятъ, за исключеніемъ 6 дес., предоставленныхъ бесплатно“. Такая уставная грамота, съ нѣкоторыми къ ней приложеніями, послѣ ряда протоколовъ мирового посредника, введена въ дѣйствіе 20 января 1863 года“. Изъ приложеній этихъ, существенно измѣняющихъ содержаніе грамоты, мы отмѣтимъ п. 2-й и протоколъ посредника, за № 3. Въ первомъ изложено: „всѣ мастеровые, работающіе на заводѣ и служащіе, какъ при заводѣ, такъ и по выбору отъ общества, избавляются отъ поземельной повинности владѣльцамъ, если пользованіе не превосходитъ шести десятинъ на мастерового въ общемъ надѣлѣ“. А второй заканчивается такъ: „остальные пункты дополнительныхъ условій уничтожаются, хотя, конечно, отъ воли гг.-жъ владѣльцевъ зависитъ не лишать крестьянъ тѣхъ *благодѣтельныхъ пособій*, которые обѣщаны ими въ пунктахъ 2, 4, 5, 6 и 8“.

Такимъ образомъ оказывается, что владѣльцы хотя и предоставляли мастеровымъ, вынужденнымъ на волю, разнаго рода льготы, но послѣдніе отъ нихъ отказались, а протоколами посредниковъ приведенные пункты вовсе уничтожены. Но владѣльцы, не смотря на все это, никогда не лишали бывшихъ своихъ крѣпостныхъ „*благодѣтельныхъ пособій*“, что, между тѣмъ, послужило во вредъ самимъ-же владѣльцамъ, т. к., съ теченіемъ времени, крестьяне совершенно измѣнили свои взгляды на права послѣднихъ и тѣ, которые побойчее, захватили въ свое пользованіе большее—противъ опредѣленнаго по уст. грамотѣ—количество земли: одни въ свое пользованіе забрали по 20—40 десятинъ, а другимъ осталось или 2—3 дес., или даже ничего, хотя въ числѣ послѣднихъ преимущественно заключается рабочій—конный людъ. Начались разнаго рода недоразумѣнія между самими общественниками и сѣтованія на владѣльцевъ за предоставленіе справныхъ крестьянамъ большаго количества земли. Чтобы избѣжать такихъ неправильныхъ сѣтованій и чтобы урегулировать земельное пользованіе между мастеровыми, заводоуправленіе, за послѣднее время, стало вводить билеты, т. е. чтобы крестьяне пользовались только тѣ, коимъ будетъ предоставлено и такимъ количествомъ, какое отведется лѣсною администраціею, сообразно дѣйствительной потребности и произведенныхъ работъ при заводѣ. Такое неотъемлемое, легальное право владѣльцевъ вызвало, если не поголовное возмущеніе среди мастеровыхъ и не забастовку всѣхъ вообще работъ, то полнѣйшее недовольство ихъ: одни недовольны были потому, что боялись отбора у нихъ земли и распредѣленія ея между другими, болѣе нуждающимися въ ней, а другіе—подстрекаемые возмутителями—боя-

лись, что ихъ вовсе лишать земли и снова подведутъ подъ уставную грамоту!... Начались взаимныя жалобы: владѣлецъ просилъ оградить его вотчинныя права, а крестьяне—не отнимать отъ нихъ находящейся въ пользованіи земли, въ результатѣ же явились нескончаемые судебныя процессы, камеры мировыхъ судей завалены дѣлами—уголовными и гражданскими!... Общества, какъ утопающіе, хватились за соломенку,—они выбирали довѣренныхъ и ходяковъ, назначали имъ солидныя жалованья и вознаграждали за небывалые расходы; но т. к. все это не помогало, то они прибѣгли къ толкованію закона о давности, стараясь защищаться этой, своего рода „судебной панацеей“. Разъ положеніе аграрной безурядицы обострилось и крестьяне не находили поддержки въ здравыхъ умахъ администраціи и судей,—они воспользовались прїѣздомъ въ г. Екатеринбургъ, на выставку, Великаго Князя Михаила Николаевича, которому чрезъ своихъ ходяковъ и подали жалобу. Понятно и Его Высочество не могъ дать крестьянамъ несуществующихъ правъ, не могъ создать закона объ отобраніи частной собственности отъ одного и передачѣ таковой другому. Послѣ этого большинство мастеровыхъ образумилось, но не мало еще осталось и такихъ, кои поднесъ желаютъ самовольно пользоваться заводскими землями, желаютъ возмущать, и возмущаютъ собратьевъ относительно правъ на эти земли: „либо, ребята, выстаивай на своемъ, говорятъ коноводы, либо кинь, отступись отъ своего участка, но въ какія-либо сдѣлки не входи, плохо будетъ“... И, дѣйствительно, мы на самомъ дѣлѣ видимъ, что одни выстаиваютъ на своемъ, платя разнаго рода штрафы и вземсканія, а другіе отказываются отъ занимаемыхъ ими участковъ земли. Однако справедливость требуетъ оговориться, что той и другой категоріи крестьянъ осталось немного,—ряды противной, сражающейся съ владѣльцами, арміи все рѣдѣютъ и рѣдѣютъ, осталось съ летяткомъ коноводовъ, несогласныхъ кинуть убыточные для нихъ тяжбы, а то приходитъ мужичекъ и чистосердечно раскаивается въ своемъ заблужденіи, проситъ прощенія и, конечно, таковое получаетъ. „Будетъ, говоритъ онъ, подурили,—пора и одуматься!...“

Послѣднее возмущаетъ коноводовъ, не находящихъ поддержки въ своихъ сообщественникахъ. Проходитъ, и, быть можетъ, безвозвратно то время, когда можно было удачно ловить въ мутной водѣ рыбку, такъ какъ мастеровые, наконецъ, стали вѣрить болѣе разъясненіямъ администраціи и полиціи, чѣмъ своимъ коноводамъ; особенно цѣлебное дѣйствіе на нихъ произвело вразумленіе г. начальника губерніи въ нинѣшній прїѣздъ чрезъ здѣшній заводъ. „И впрямь, ребята, пора образумиться, говорятъ мужички; пора перестать дурить, потому коли на нашей сторонѣ была бы правда, то кто-нибудь изъ начальствующихъ объ этомъ сказалъ-бы, не всѣ-же они подкуплены... а то ни отъ кого утѣхи нѣтъ“.

К.

О тарифахъ Уральской желѣзной дороги.

Въ № 114-мъ „Дѣловаго Корреспондента“ появилась записка представителей уральскихъ горныхъ заводовъ о тарифахъ Уральской дороги на материалы и продукты горнозаводской промышленности. „Дѣловой Корреспондентъ“ говоритъ, что эта записка ему *доставлена*. Липо, доставившее ее, очевидно, сыграло злую мистификацію съ органомъ и, конечно, не принадлежитъ къ числу горнозаводчиковъ. Горнозаводчики имѣютъ дѣло съ Уральской дорогой и, понятно, знаютъ, что они сами платятъ за провозъ по ней грузовъ, между тѣмъ авторъ записки или, вѣрнѣе, мистификаціи, этого дѣла не знаетъ и говоритъ о такихъ тарифахъ, которыхъ нѣтъ. Удивительно легковѣріе редакціи, помѣщающей у себя записку, основанную на безусловномъ невѣрныхъ фактахъ, безъ малѣйшей повѣрки ихъ, когда эта повѣрка такъ легка: она стоитъ 25 к. деньгами и 25 минутъ труда. На любой станціи Уральской дороги и, конечно, въ Екатеринбургѣ можно купить книжку, именуемую „Спеціаль-

ные тарифы“; перелистовавъ ее, увидишь, что тарифы, приведенные въ запискѣ, не похожи на дѣйствительно существующіе на Уральской дорогѣ. Впрочемъ, можетъ быть, авторъ записки, чтобы придать своей мистификаціи нѣкоторое правдоподобіе, не безъ ехидства снабдилъ редакцію „Дѣлового Корреспондента“ книжкой, именуемой „Нормальные тарифы на перевозку грузов“, и увѣрилъ ее, что эта-то книжка и заключаетъ въ себѣ все, что нужно знать „дѣловому“ органу по вопросамъ тарифа. Странно въ такомъ случаѣ, какъ „дѣловой“ органъ не знаетъ того, слишкомъ извѣстнаго обстоятельства, что для перевозки серьезныхъ грузов на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ существуютъ особыя спеціальныя тарифы; нормальные-же тарифы представляютъ собою тотъ максимумъ, который дорога обязуется не превышать. Посмотримъ-же, какія такія провозныя платы указаны въ этихъ спеціальныхъ тарифахъ на перевозку по Уральской дорогѣ грузовъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Мы считаемъ это необходимымъ, чтобы предотвратить то естественное безпокойство, которое подобная плохая мистификація можетъ возбудить въ горнозаводчикахъ. „Дѣловой Корреспондентъ“ смѣло заявляетъ, будто записка составлена представителями горныхъ заводовъ; дѣйствительныя, а не фантастическія горнозаводчики могутъ подумать, что спеціальныя тарифы будутъ отмѣнены и что Уральская дорога хочетъ сохранить силу только за нормальнымъ тарифомъ; но, повидимому, никакихъ основаній для подобныхъ страховъ нѣтъ.

Итакъ—обращаемся къ тарифамъ.

Каменный уголь перевозится не по $\frac{1}{60}$ и $\frac{1}{65}$ к., какъ утверждаетъ авторъ записки, а по слѣдующимъ ставкамъ: $\frac{1}{60}$, $\frac{1}{65}$, $\frac{1}{70}$, $\frac{1}{75}$ и $\frac{1}{80}$ съ пуда и версты, ¹⁾ смотря по разстояніямъ: до 150 верстъ— $\frac{1}{60}$ и на каждыя дальнѣйшія 50 верстъ ставка уменьшается, такъ что на разстояние въ 300 в. она уже $\frac{1}{80}$ к. Слѣдовательно, всѣ заводы восточнаго склона Урала могутъ получать каменный уголь по $\frac{1}{80}$ к. съ пуда и версты.

Разница противъ утвержденія автора черезчуръ значительная.

О размѣрѣ тарифа на каменный уголь, при отправленіи въ Березники (см. „Спеціальныя тарифы“ № 15) въ запискѣ совсѣмъ не упоминается, т. е. не говорится именно объ одной изъ самыхъ серьезныхъ сторонъ каменноугольнаго дѣла, именно о тарифѣ для угля, отправляемаго съ Урала въ Россію, между тѣмъ какъ въ этомъ тарифѣ мы видимъ ставку въ $\frac{1}{75}$ к. на разстояние даже въ 120 верстъ (равное разстоянію отъ Губахи до Березниковъ, пристани на Камѣ). Умолчаніе характерное!...

Чугунъ, какъ утверждаетъ авторъ записки, провозится по $\frac{1}{45}$ к. Заглянемъ въ „Спеціальныя тарифы“ и увидимъ подъ № 6 такія ставки: $\frac{1}{50}$, $\frac{1}{55}$, $\frac{1}{60}$ и $\frac{1}{65}$ к. съ пуда и версты. Опять маленькая неточность.

Древесный уголь перевозится по $\frac{1}{40}$ к. съ пуда и версты, какъ говорится въ запискѣ, и притомъ по-вагонно, т. е. плата за 600 п., хотя на „платформу“ ²⁾ помѣщается только 200 п. Взглянемъ въ „Спеціальныя тарифы“ и, подъ № 13, найдемъ слѣдующее. Древесный уголь перевозится въ особо приспособленныхъ вагонахъ, при чемъ плата взимается за цѣлый вагонъ по расчету отъ $\frac{1}{27}$ до $\frac{1}{40}$ к. съ пуда и версты, смотря по разстояніямъ. Начиная съ 30 верстъ, на каждые 10 в. плата понижается и ставки идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: $\frac{1}{27}$, $\frac{1}{28}$, $\frac{1}{30}$, $\frac{1}{32}$, $\frac{1}{33}$, $\frac{1}{35}$, $\frac{1}{37}$ и $\frac{1}{40}$. Послѣдняя изыскивается за разстояние выше 90 верстъ. Въ запискѣ рассчитано, что благодаря тому, что плата взимается за 600 п., а угля помѣщается только 200 п., перевозка его обходится въ $\frac{1}{13}$ к. съ пуда и версты. Въ особо приспособленные вагоны помѣщается отъ 400 до 450 п. и при дѣйствительно

существующемъ тарифѣ перевозка обойдется за пудъ и версту, смотря по разстоянію, отъ $\frac{1}{20}$ до $\frac{1}{30}$ к. Опять тарифъ слишкомъ не похожій на дѣйствительный. Кроме того, авторъ утверждаетъ, что за обратный провозъ порожнихъ угольныхъ вагоновъ взимается еще особая плата. Какъ мы нырнули въ „Спеціальныя тарифы“, въ „Нормальномъ тарифѣ“ и въ „Правилахъ о перевозкѣ“ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ, нигдѣ ничего подобнаго не нашли. Авторъ просто это выдумалъ.

Продолжать ли серьезно разбирать остальные данныя записки? Не стоитъ! и этихъ примѣровъ уже достаточно, и потому скажемъ вкратцѣ: желѣзо торговое, смотря по разстояніямъ, перевозится по ставкамъ отъ $\frac{1}{36}$ до $\frac{1}{42}$ к., а листовое отъ $\frac{1}{30}$ до $\frac{1}{33}$ к. (см. „Спеціальныя тарифы“, № 4 и 5).

На руду спеціальнаго тарифа мы не нашли. Въ этомъ случаѣ, къ удивленію, оказывается, что указанія автора правильны. Дѣйствительно, такая ставка опредѣлена нормальнымъ тарифомъ, но за то какъ странныя сопоставленія, которыя при этомъ дѣлаютъ авторъ со ставками другихъ дорогъ. Оказывается, что и на другихъ русскихъ дорогахъ та же ставка— $\frac{1}{60}$ к., и только для руды, отправляемой съ Екатеринбургской дороги на Ивангородъ-Домбровскую, т. е. для руды, которая должна проколесить чуть не половину Россіи, установлена ставка въ $\frac{1}{76}$ к. Въ остальныхъ случаяхъ въ запискѣ указываются цѣны, по крайней мѣрѣ, болѣе тѣхъ, которыя будто бы существуютъ на Уральской дорогѣ, хотя и не болѣе дѣйствительно существующихъ, а въ этомъ случаѣ и тако-го-то сопоставленія не получается.

Есть, впрочемъ, въ запискѣ указаніе на тарифъ, который, по крайней мѣрѣ, для жителей г. Екатеринбурга, дѣйствительно, желательнo было бы понизить. О заводахъ мы не говоримъ, потому что это завлекло бы насъ слишкомъ далеко. Мы имѣемъ въ виду тарифъ на дрова,—онъ высокъ, но, какъ мы слышали, управленіе дороги представило по своему начальству проектъ объ урегулированіи этого тарифа, соотвѣтственно мѣстнымъ нуждамъ. Такимъ образомъ, тутъ указаніе записки, хотя и вѣрное, является запоздалымъ.

Итакъ, вотъ фактическія основанія, на которыхъ построена записка. Скверную шутку продѣлалъ съ „Дѣловымъ Корреспондентомъ“ какой-то шутникъ.

И съ какими аллеюрами разыграна эта мистификація. Будто разговоръ идетъ и совсѣмъ въ сурьезъ. Тутъ и сравненія съ тарифами другихъ дорогъ—русскихъ и иностранныхъ, тутъ и „мощные пласты каменнаго угля на западѣ“ и „непроизводительнo (!) лежащая руда на востокѣ“, тутъ и повѣствованіе о томъ, какъ развивалась мысль о постройкѣ Уральской дороги и ради чего она построена,—однимъ словомъ, всѣ атрибуты серьезнаго доклада, представляемаго правительству, въ расчетѣ на внимательный его разборъ; да, всѣ атрибуты, кромѣ одного *пустого*—фактической вѣрности. Смѣшныя фигуры пришлось бы изображать изъ себя горнозаводчикамъ, еслибы такая записка не была апокрифической, и смѣшную фигуру сдѣлалъ изъ легковѣрнаго „Дѣлового Корреспондента“ какой-то веселый малый.

К.

Къ исторіи Невьянскаго завода.

(Продолженіе).

Прокопій Акинфѣевичъ извѣстенъ разными чудачествами, не извинительными и для его времени. Заимствуемъ изъ книги Головщикова: „Родъ дворянъ Демидовыхъ“ и изъ статьи въ „Осколкахъ“ за 1882 г.: „Самодуръ прошлаго столѣтія“, нѣсколько данныхъ въ подтвержденіе этого положенія. Прокопій Акинфѣевичъ „вызывалъ желающихъ пролежать у него въ домѣ на спинѣ цѣлый годъ, не вставая съ постели. Условія были таковы: за согласившимся на это испытаніе наблюдали и днемъ и ночью особо приставленные для этого люди, обязаные въ то же время безпрекословно удовлетворять всѣ требованія лежавшаго относительно пищи и питья. Награжденіе за исполненіе условія состояло обыкновенно въ нѣсколь-

¹⁾ См. „Спеціальныя тарифы“ № 14.

²⁾ Уголь перевозить на платформѣ! Авторъ записки къ тому же не вѣжествененъ.—слышалъ звонъ, да не знаетъ гдѣ онъ. Вѣроятно, слышалъ онъ о полувагонахъ и полагаетъ, что это то же, что и платформа. У платформъ нѣтъ бортовъ, которые есть у полувагоновъ. На платформѣ и 50 п. не нагрузишь. *Авт.*

кихъ тысячахъ рубляхъ. Если же, взысканіе пролежать на спинѣ годъ, до срока нарушалъ условіе, то Демидовъ вываривалъ себѣ право, за эту неустойку, съѣчь нарушителя договора. Такъ же поступалъ Демидовъ, за меньшую плату, съ согласившимся простоять предъ нимъ цѣлый часъ не мигая, въ то время, какъ самъ онъ безпрестанно махалъ пальцемъ передъ глазами испытываемаго. При всѣхъ подробныхъ случаяхъ Пр. Ак. старался разузнать причины, побуждавшія принимать такіа оригинальныя предложенія, и когда удостоверялся, что не корысть, а дѣйствительная бѣдность руководила изъ поступками, — въ такихъ случаяхъ, сверхъ условной платы, онъ выдавалъ особое денежное пособіе... Между молодыми людьми половини прошлаго столѣтія практиковалась, какъ мода — носить очки. Лакеи Демидова, кучера, форрейторы и даже лошади очудились въ очкахъ, и въ такомъ видѣ Пр. Ак. часто выѣзжалъ на московскія гулянья. Экипажъ его закладывался обыкновенно цугомъ, составленнымъ иногда изъ двухъ маленькихъ лошадокъ въ коню, двухъ огромныхъ въ срединѣ, съ форрейторомъ-карликомъ, и изъ двухъ также маленькихъ лошадокъ впереди съ форрейторомъ высокаго роста, котораго длинныя ноги тащились по мостовой. Ливрея лакеевъ также была въ глаза: одна половина ея вся сшивалась изъ галуновъ, другая — изъ самаго грубаго сукна; одна нога лакея обувалась въ шелковый чулокъ и изящный башмакъ, другая — въ лапоть. Всѣ смѣялись надъ чудачкомъ Демидовымъ и онъ, довольный уснѣхомъ, также раздѣлялъ общій смѣхъ. Для наказанія московскихъ дамъ, которыя въ его ботаническомъ саду рвали рѣдкіе цвѣты, Демидовъ однажды, вмѣсто статуй, разставилъ обнаженныхъ мужиковъ. Разгнѣвавшись на что-то на одного изъ четырехъ своихъ зятевъ, прислалъ къ нему на званій обѣдъ наполненный червонцами мѣшокъ и живую свинью, приказавъ (и приказаніе было исполнено) угощать ее за столомъ, какъ бы его самого... Демидовъ распустилъ однажды ядовитыя сатиры на всѣхъ высшихъ особъ двора. Узнала объ этомъ Елизавета Петровна и, приказавъ собрать эти сатиры, отослала ихъ въ Москву, гдѣ, въ присутствіи автора, распорядилась сжечь ихъ „подъ висѣлицей рукою палача“. Демидовъ и изъ этого сдѣлалъ шутку. Ко времени исполненія этого приказа, онъ нанялъ близъ висѣлицы всѣ дома, пригласилъ въ нихъ московскую знать присутствовать при церемоніи и привелъ на нее оркестръ съ трубами и литаврами, которыми увеселилъ себя и присутствующихъ, пока палачъ сжигалъ его произведенія... Съ графиней Румянцевой, первой статсъ-дамой Елизаветы Петровны, Демидовъ поступилъ очень жестоко и непростительно. Румянцева нуждалась въ 5000 руб., которыхъ напрасно искала занять у многихъ и, наконецъ, обратилась за деньгами къ Демидову, который началъ съ того, что сказалъ Румянцевой: „Я не имѣю денегъ для женщины вашего званія и полета, потому что кому жаловаться, если вы не заплатите? Вы внѣ всякаго суда и закона, и самъ дьяволъ съ вами ничего не подѣлаетъ“. Румянцева снесла эту грубость Демидова и начала увѣрять, что заплатитъ въ срокъ. Согласившись на убѣдительную просьбу, Пр. Ак. предложилъ Румянцевой написать росписку подъ его диктовку. Каковъ же ея былъ ужасъ, когда пришлось подписывать ей слѣдующее: „Я, нижеподписавшаяся, обязуюсь заплатить дворянину Демидову, чрезъ мѣсяць, пять тысячъ рублей, полученные мною отъ него наличными деньгами. Въ случаѣ-же, если я сего не исполню, то позволю ему объявить всѣмъ, кому онъ заблагоразсудитъ, что я распутная женщина“. Наступилъ срокъ уплаты, а графиня не имѣла денегъ. Демидовъ приѣзжаетъ къ ней съ угрозами, и ни жалобы, ни слезы не подѣйствовали на него. Явившись въ ближайшій праздникъ во дворецъ, Пр. Ак. показываетъ тамъ всѣмъ злосчастную росписку Румянцевой. Императрица, замѣтивъ смѣхъ присутствовавшихъ и предполагая что-либо недоброе, тѣмъ болѣе, что среди смѣющихся былъ и Демидовъ, спросила въ чемъ дѣло. Первый, къ кому она обратилась за разъясненіемъ, счелъ нужнымъ извиниться, что не можетъ отвѣчать. Когда же о сдѣланной Демидовымъ выходкѣ стало извѣстно императрицѣ, она, немедлен-

но уплативъ Демидову 5000 руб., приказала отобрать отъ него росписку Румянцевой. Въ прежнее время существовалъ законъ, на основаніи котораго войска, исполнявшія въ какомъ-либо городѣ гарнизонную службу, размѣщались, по очереди, на квартирахъ у обывателей. Тягость постоя падала преимущественно на бѣдныхъ жителей, потому что богатые откупались отъ нея подарками полицейскимъ властямъ. Какъ-то разъ, Пр. Ак., разсердившись на полицейскаго офицера своего квартала, не послалъ ему обычнаго подарка. Полицейскій, въ свою очередь, желая досадить Демидову, назначилъ въ его домѣ постой для нѣсколькихъ солдатъ. Пр. Ак. не показалъ ни малѣйшаго неудовольствія на такое распоряженіе и, дня черезъ два, написалъ къ полицейскому весьма вѣжливое письмо и убѣдительно просилъ его пожаловать къ нему на обѣдъ. Полицейскій, разумѣется, не замедлилъ явиться на столь любезное приглашеніе. Демидовъ принялъ гостя съ необыкновеннымъ радушіемъ, отлично угостилъ его и къ концу обѣда напоилъ пьянымъ до безчувствія. Въ этомъ видѣ полицейскаго отнесли въ комнату, въ которой находилась только диванъ и огромное зеркало. Здѣсь его раздѣли до-нага, гладко выстригли ему голову, вымазали все тѣло медомъ, потомъ обваляли въ пуху и оставили спать. На другой день, Пр. Ак. съ ранняго утра былъ уже на ногахъ и, дождавшись пробужденія своего гостя, имѣлъ удовольствіе, сквозь замочную скважину, видѣть бѣшенство, плачь и отчаяніе несчастнаго. Насладившись этимъ зрѣлищемъ, Демидовъ отперъ дверь въ комнату заключеннаго и грозно сказалъ ему: „Какъ! ты — полицейскій офицеръ, обязанный смотрѣть за общественнымъ порядкомъ, осмѣливаешься являться ко мнѣ въ домъ въ такомъ безобразномъ видѣ?! погоди, негодий, я научу тебя приличію. Сейчасъ же отправлю тебя къ губернатору и буду просить, чтобы тебя, безъ всякаго милосердія, наказали за всѣ твои мерзости!“ Растерявшійся полицейскій упалъ къ ногамъ Демидова, со слезами просилъ у него прощенія и клялся болѣе никогда и ничѣмъ не тревожить его. Пр. Ак. потребовалъ, чтобы онъ подтвердилъ все это письменно. Когда полицейскій исполнилъ желаніе Демидова, послѣдній велѣлъ вымыть и одѣть его и, при разставаніи, подарилъ ему парикъ и мѣшокъ съ червонцами“. Екатеринбургъ второй извѣстенъ былъ всѣмъ проказамъ Демидова, и она называла его „дерзкимъ болтуномъ“.

(Продолженіе будетъ.)

Мы получили настоящую статью при нижеслѣдующемъ письмѣ и, не взирая на то, что она, по своей спеціальности, не представляетъ общаго интереса, мы ее помѣщаемъ для того, чтобы удовлетворить желаніе лицъ, заинтересованныхъ въ веденіи отчетности общества потребителей Верхне-Уфалейскаго завода.

Ред.

М. Г. г. Редакторъ!

Не имѣя возможности отвѣчать письменно на запросы правленія многихъ мѣстныхъ обществъ потребителей о порядкѣ отчетности Верхне-Уфалейскаго общества потребителей и зная распространенность „Екатеринбург. Недѣли“ на заводахъ, гдѣ преимущественно нынѣ и развиваются общества потребителей, имѣю честь поборнѣйше просить васъ, Милостивый Государь, помѣстить на страницахъ „Недѣли“ прилагаемую при семъ записку.

Примите увѣреніе и проч. В. Соловьевъ.

Отчетность Верхне-Уфалейскаго общества потребителей.

Отчетность В.-Уфалейскаго общества потребителей ведется по двойной итальянской системѣ бухгалтеріи и подраздѣляется на отчетность правленія, отчетность приказчиковъ и учетъ лавокъ.

Отчетность правленія состоитъ въ веденіи слѣдующихъ книгъ.

1. *Киссовая*, въ которую записываются ни приходъ (дебетъ) всѣ денежные суммы, поступающія въ кассу общества,

съ точнымъ указаніемъ счетовъ, съ которыхъ суммы поступають, напр., взносы членовъ записываются: пай со счет. паевыхъ взносов, вступная плата, со счета запаснаго капитала; суммы, сдаваемые въ кассу приказчиками лавокъ—со счета продажи товаровъ и т. д. Въ расходъ (кредитъ) записываются суммы, уплачиваемыя кассою общества, также съ указаніемъ на какой счетъ онѣ списываются, именно: а) по квитанціямъ и счетамъ за товары, купленные за наличныя деньги, сносятъ на счетъ товара, б) по роспискамъ, въ полученіи денегъ, разныхъ торговыхъ фирмъ, въ уплату стоимости полученнаго отъ нихъ въ кредитъ товара, списываются на счетъ кредиторовъ, с) по счетамъ правленія на расходы по торговлѣ, напр. наемъ помѣщеній, наемъ служащихъ и и др.—на счетъ расходовъ по торговлѣ, съ точнымъ объясненіемъ расхода, д) возвращенные пай выбывающимъ членамъ—на счетъ паевыхъ взносов.—Записи по кассовой книгѣ дѣлаются по мѣрѣ поступления документовъ. По истеченіи каждаго мѣсяца, подводятся итоги и выводится остатокъ кассы къ слѣдующему мѣсяцу.

II. *Личные счета членовъ.* Въ этой книгѣ каждому члену общества открытъ особый счетъ, подраздѣленный, въ свою очередь, на три счета,—именно: счетъ вступной платы, счетъ паевого взноса и счетъ слѣданныхъ покупокъ въ лавкахъ общества. Въ этихъ счетахъ записи дѣлаются слѣдующимъ порядкомъ: по счету паевыхъ взносов, въ кредитъ записываются вносимые членомъ пай и въ дебетъ—пай, возвращаемые члену. По счету покупокъ—въ дебетъ: стоимость товара, полученнаго членомъ изъ лавокъ общества въ теченіе мѣсяца итоговой цифрой (по ежемѣсячнымъ отчетамъ приказчиковъ); а въ кредитъ: уплата денегъ членамъ за полученный ими товаръ. По заключеніи годового отчета, въ этихъ же личныхъ счетахъ дѣлаются расчеты причитающагося дивиденда. Итоги записей по личнымъ счетамъ подводятся одинъ разъ въ въ концѣ года, при чемъ выводятся остатки къ будущему году. *Расчетная книжка членовъ* составляетъ копию счетовъ книги. *Личные счета членовъ*, именно на первой страницѣ открыты счета—вступной платы, паевыхъ взносов и расчета причитающагося дивиденда, а на слѣдующихъ страницахъ подробный счетъ покупки товаровъ и уплаты денегъ за него (смотри ниже: „Товарная книга приказчиковъ“).

III. *Счета разныхъ лицъ* (кредиторовъ общества). Каждому кредитору общества открытъ отдѣльный счетъ, въ дебетъ котораго записываются суммы, уплачиваемыя обществомъ, а въ кредитъ—стоимость товара, поступившаго въ лавки общества по счетамъ кредитора. Въ этой же книгѣ и въ томъ же порядкѣ ведутся счета по залогамъ приказчиковъ.

IV. *Товарная мелочной—мануфактурной лавки.* Въ книгѣ этой записываются подлинникомъ счета торговыхъ фирмъ на поступающій въ лавку товаръ (немедленно по его полученіи), съ обозначеніемъ количества, цѣны и суммы стоимости этого товара и счета, съ котораго товаръ поступает, т. е., со счета-ли кассы или со счета кредиторовъ. Параллельно съ цифрами подлиннаго счета записываются цѣны, назначаемыя членами правленія для продажи этого товара. Сумма стоимости товара, по цѣнамъ, назначеннымъ правленіемъ, поступает на отчетъ приказчика, который тутъ-же, подъ итогомъ счета, расписывается въ полученіи товара. Въ этой же книгѣ, въ особой графѣ, записываются суммы выручки, сдаваемыя приказчикомъ члену правленія, завѣдывающему кассою, и товары, списываемыя съ отчета приказчика натурой (въ видѣ таръ и т. п.). Въ виду большого разнообразія сортовъ и цѣнъ мелочнаго и мануфактурнаго товара и, вслѣдствіе этого, крайней затруднительности учета его по количеству, учетъ товаровъ на отчетѣ приказчика мелочной мануфактурной лавки дѣлается только въ суммѣ.

V. *Товарная провіантской лавки.* Каждому сорту провіанта открытъ особый счетъ, въ которомъ налѣво (дебетъ) записывается поступающій въ лавку провіантъ по цѣнамъ покупки. На правой страницѣ (кредитъ) записывается, одинъ разъ въ мѣсяцъ количество проданнаго товара, по цѣнамъ продажи, согласно отчета приказчика. По истеченіи мѣсяца

счета этой книги балансируются остаткомъ товара по покупной цѣнѣ и полученной прибылью. Росписки приказчика, въ полученіи на отчетъ товара, въ этой книгѣ не дѣлается, потому что, при полученіи товара въ лавку, приказчикомъ выдаются особыя квитанціи, которыя и служатъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и документами при оплатѣ кассою поступившаго провіанта.

VI. *Провозная плата и расходы по торговлѣ.* Для учета провозныхъ платъ открытъ особый счетъ, по каждой лавкѣ отдѣльно. Въ дебетъ этого счета записываются всѣ платежи, производимые за доставку товара съ мѣстъ покупки. Счетъ этотъ погашается (кредитуется), по мелочной лавкѣ, годовымъ отчетомъ, а по провіантской,—или также годовымъ отчетомъ, или отнесеніемъ суммъ провозныхъ платъ въ цѣну тѣхъ сортовъ провіанта, за которые провозная плата была уплачена. Для учета расходовъ по торговлѣ открыты особые счета, какъ то: содержаніе служащихъ, содержаніе и наемъ помѣщеній, торговыя свидѣтельства и т. д. Всѣ эти счета погашаются годовымъ отчетомъ.

По истеченіи каждаго мѣсяца, изъ записей въ вышеупомянутыхъ книгахъ правленіемъ составляется общій сводъ счетовъ съ выводомъ остатка къ слѣдующему мѣсяцу. По истеченіи-же года, правленіемъ составляется общій годовой отчетъ объ операціяхъ общества.

Отчетность приказчиковъ заключается въ слѣдующемъ. По мелочной-мануфактурной лавкѣ: а) товарная книга ведется приказчикомъ по той же формѣ, какъ таковая ведется при правленіи, съ тою только разницею, что членъ правленія, завѣдующій кассою, получая отъ приказчиковъ суммы выручки, расписывается въ этой книгѣ въ полученіи ихъ. б) книга *личныхъ счетовъ членовъ общества по покупкѣ ими товаровъ* ведется приказчикомъ болѣе подробно, чѣмъ таковая же книга правленія, именно—приказчикъ подробно записываетъ, при отпускѣ, названіе, количество и цѣну отпущеннаго члену товара и уплачиваемыя имъ деньги. Записи этой книги вполне сходны съ записями въ расчетныхъ книжкахъ членовъ, с) по окончаніи каждаго мѣсяца, приказчикъ составляетъ *отчеты*: 1) о приходѣ, расходѣ и остаткѣ товара (на сумму) и денежныхъ суммъ въ лавкѣ и 2) объ отпущенномъ товарѣ членамъ и уплаченныхъ ими деньгахъ мѣсячными итогами со своей книги „Личныхъ счетовъ членовъ“.

По провіантской лавкѣ приказчикъ ведетъ *товарную книгу*, по формѣ таковой-же книги при правленіи, и книгу *личныхъ счетовъ членовъ по покупкѣ товаровъ* одинаково съ книгой мелочной лавки. Ежемѣсячные *отчеты о приходѣ, расходѣ и остаткѣ товара* приказчикъ провіантской лавки составляетъ по количеству и суммѣ каждаго сорта провіанта. Отчеты же объ отпускѣ товара членамъ и уплатѣ ими денегъ составляются имъ въ такой же формѣ, какъ отчеты приказчика мелочной лавки.

Учетъ лавокъ состоитъ въ провѣркѣ дѣйствительной наличности товара въ лавкѣ съ записями въ книгахъ правленія. Провѣрка эта дѣлается обыкновенно два раза въ теченіе года: лѣтомъ—около половины года, и въ концѣ года, предъ составленіемъ годового отчета.

Самая провѣрка производится членами ревизіонной комиссіи, въ присутствіи приказчика и членовъ правленія, слѣдующимъ образомъ. Всѣ товары, имѣющіеся въ мелочной лавкѣ, смотря по роду ихъ, перевѣшиваются, перемѣриваются или пересчитываются и записываются въ особую тетрадь, при чемъ сумма стоимости ихъ выводится, для вѣсоваго товара, по преискурранту, имѣющемуся въ лавкѣ, а для мелочнаго и мануфактурнаго товара согласно надписей цѣнъ на самыхъ вещахъ и штукахъ товара. Надписи эти обязательно дѣлаются членами правленія, по полученіи товара, при развѣшиваніи его, и сопровождаются подписью члена правленія, развѣшивавшаго товаръ. Когда такимъ путемъ будетъ провѣрена вся наличность товара въ лавкѣ, то составляется учетъ лавки сравненіемъ цифръ, полученныхъ провѣркою, съ цифрами наличности товара, значущейся въ товарной книгѣ правленія, на день провѣрки. Провѣрка провіантской лавки

дѣлается такимъ-же образомъ, т. е. товаръ провѣряется перевѣскою, учетъ же составляется по количеству товара.

Такой, сравнительно, несложный и довольно точный, ясный порядокъ отчетности общества потребителей выработанъ членомъ правленія Н. М. Арзамасцевымъ и примѣняется къ дѣлу въ теченіе двухъ лѣтъ съ полнымъ успѣхомъ. Расходъ на печатныя бланки и книги (по 17 различнымъ формамъ), потребныя для веденія отчетности общества въ теченіе года, не превышаетъ 80 рубл.

В. Соловьевъ.

По Россіи.

— Состоящая при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ коммиссія для пересмотра дѣйствующихъ постановленій объ управленіи въ областяхъ Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской окончила свои занятія, выработавъ проектъ измѣненій въ нынѣшнемъ административномъ устройствѣ вышеупомянутыхъ окраинъ. Такъ, между прочимъ, упраздняется Тургайская область, и взамѣнъ ея образуется новая степная область—Казалинская, съ болѣе широкими задатками развитія. Уѣзды Илецкій и Николаевскій (Тургайской области) присоединяются къ Оренбургской губерніи, а изъ уѣздовъ: Иргизскаго и Тургайскаго вмѣстѣ съ Казалинскимъ и Перовскимъ, входившими прежде въ составъ Сыръ-Дарьинской области, образуется новая область—Казалинская, которая будетъ уже состоять въ вѣдѣніи не военнаго министерства, а министерства внутреннихъ дѣлъ. Первая задача будущей Казалинской области будетъ заключаться въ усиленіи въ ней русскаго элемента путемъ привлеченія переселенцевъ.

— Въ медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ выработывается проектъ мѣръ, направленныхъ къ борьбѣ съ развитіемъ сифилитическихъ болѣзней среди сельскаго и фабричнаго населенія. Согласно этому проекту, земствамъ будетъ вѣдено въ обязанность содержать въ своихъ уѣздахъ врачей, которые занимались бы, исключительно, лѣченіемъ сифилиса и наблюдали за исполненіемъ медико-полицейскихъ мѣръ, служащихъ къ ограниченію его распространенія. Специально для лѣченія больныхъ проектируется учредить передвижныя лѣчебницы.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ окончательно разсмотрѣны и утверждены два новыхъ устава: для охоты и для взаимныхъ сельско-хозяйственныхъ страховыхъ обществъ. Оба проекта уставовъ въ непродолжительномъ времени будутъ представлены въ комитетъ министровъ.

— Еще въ прошломъ году сообщалось о примѣненіи переносныхъ желѣзныхъ дорогъ на золотыхъ приискахъ въ Сибири; въ настоящее время такія дороги введены не только на приискахъ, принадлежащихъ кабинету Его Величества, но и на пяти частныхъ золотыхъ приискахъ.

— Съ предстоящаго учебнаго сезона во многихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (археологическій институтъ, лѣсной институтъ и др.) вводится курсъ преподаванія фотографіи въ примѣненіи къ снимкамъ съ природы.

— Разрѣшено съ осени возобновить въ Петербургѣ высшіе женскіе курсы, директоромъ которыхъ назначенъ г. Кулинь.

— Съ предстоящаго 1889—90 учебнаго года при Императорскомъ томскомъ университетѣ утверждается девять стипендій: одна имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, а остальнымъ будутъ присвоены названія „стипендій: графа Н. П. Игнатъева, Е. В. Богдановича, А. К. Трапезникова, М. А. Гилярова и И. И. Воинова“. Всѣ эти стипендіи, положенія о которыхъ уже утверждены министромъ народнаго просвѣщенія, учреждаются на проценты съ 52,400 руб., пожертвованныхъ, преимущественно, лицами купеческаго сословія.

— На устройство съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, въ средствахъ на открытіе котораго министерство финансовъ отказало, на дняхъ въ организаціонный комитетъ поступили слѣдующія пожерт-

вованія: отъ московской городской думы 500 руб., отъ фабрикантовъ города Лодзи—800 руб., причемъ гг. Гербетъ и Шейблеръ пожертвовали по 250 руб. каждый. На устройство школъ Техническаго Общества г. Гейнцелемъ пожертвовано 100 руб. Число учредителей съѣзда увеличивается: на этой недѣлѣ записался въ число учредителей статсъ-секретарь К. К. Гротъ. Какъ пожертвованія, такъ и заявленія лицъ, желающихъ быть учредителями, принимаются въ канцеляріи Императорскаго Техническаго общества.

— На предстоящемъ VIII археологическомъ съѣздѣ, между прочимъ, предполагено: 1) опредѣлить границы земель, на которыхъ обитали въ XII вѣкѣ по Волгѣ и ея притокамъ финско-угорскія и татарскія племена: черемисы, зыряне, вотяки, пермяки, мордва, чуваша и другіе; 2) не составляли ли вотяки въ древности части болгарскаго народа; 3) мало-опредѣленный до сего времени народъ „Бесермяне“ не составляетъ ли остатокъ древне-болгарскихъ населеній между вотяками Глазовскаго уѣзда (Вятской губерніи) и 4) почему въ Венгрии встрѣчается нѣсколько селеній, въ названіе которыхъ входитъ слово „бесермень“ и изъ какого языка взято это слово.

— Императорская академія наукъ получила отъ почетнаго своего члена П. А. Кочубея въ даръ богатую коллекцію палеонтологическихъ предметовъ, собранныхъ въ разныхъ частяхъ Россіи, преимущественно на Уралѣ и въ Сибири. Въ числѣ ископаемыхъ остатковъ позвоночныхъ животныхъ этой коллекціи находится, между прочимъ, четыре черепа носорога и почти полный, весьма мало поврежденный, черепъ мамонта, заслуживающій особаго вниманія уже по тому одному, что это первый экземпляръ такого рода, полученный музеемъ за послѣднія тридцать лѣтъ.

— Гальванопластомъ и электротехникомъ А. Н. Ковако изобрѣтенъ портативный приборъ для печатанія писемъ, бланковъ, приказовъ и проч. Приборъ г. Ковако удобнѣе существующей теперь машинки Ремингтона и имѣетъ передъ ней много преимуществъ. Приборомъ г. Ковако можно пользоваться для полученія одновременно нѣсколькихъ оттисковъ; кромѣ того первый оттискъ, переведенный на цинкъ, можетъ дать еще массу оттисковъ, чѣмъ устраняется потребность въ гектографѣ или литографскомъ камнѣ, и наконецъ приборъ г. Ковако сосредоточиваетъ въ себѣ до 4,000 шифрованныхъ знаковъ. Приборъ испытывается въ настоящее время въ артиллерійскомъ учебномъ комитетѣ и испытаніе его дало хорошіе результаты. Преимущество прибора г. Ковако—еще въ его дешевизнѣ: приборъ стоитъ не болѣе 30 руб.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Германія. Въ нынѣшнемъ лѣтнемъ семестрѣ германскіе университеты посѣщаются 29,491 студентомъ, противъ 28,929 въ зимнемъ семестрѣ 1888—89 гг. Во главѣ всѣхъ университетовъ, по числу слушателей, стоятъ Берлинъ, насчитывающій 4,939 иммагрикулированныхъ студентовъ, за нимъ слѣдуютъ Мюнхенъ съ 3,622 и Лейпцигъ съ 3,322 слушателями. Болѣе 1,000 студентовъ оказывается въ 7-ми университетахъ: въ Вюрцбургѣ (1,588), Галле (1,701), Боннѣ (1,404), Бреславлѣ (1,329), Тюбингенѣ (1,410), Фрейбургѣ (1,191) и Гейдельбергѣ (1,060). Самое незначительное число студентовъ—360 насчитываютъ въ Ростокѣ. По факультетамъ германскіе студенты распределяются слѣдующимъ образомъ: на обоихъ теологическихъ (католическомъ и протестантскомъ) 6,060, на юридическомъ 6,835, на медицинскомъ 8,883 и на философскомъ (обнимающемъ наши естественный, физико-математическій и филологическій факультеты и камеральныя науки) 7,713.

Франція. Правительство поручило Цубелю, префекту Сены, отправиться въ Магдебургъ и перевезти оттуда въ Парижъ прахъ Карно, знаменитаго дѣда нынѣшняго президента. Переговоры съ германскимъ правительствомъ по этому поводу

закончены и послѣднимъ будетъ оказано французскому делегату всякое содѣйствіе.

Съ 15-го мая по 2-е іюля за входъ на башню Эйфеля выручено 1,298,944 франка.

Англія. Въ день столѣтней годовщины взятія Бастиліи, въ Лондонѣ происходилъ банкетъ французской колоніи, принявшій характеръ буланжистской манифестаціи. Буланже прибылъ на торжество въ сопровожденіи Рошфора, Наке и Диллона. Къ концу обѣда водворилась мертвая тишина, и генераль поднялся съ листкомъ бумаги въ рукахъ. Содержаніе его короткой рѣчи слѣдующее: онъ не стремится къ диктатурѣ и не желаетъ возстановленія монархіи, которое было бы лишь сигналомъ къ гражданскимъ междоусобіямъ; онъ не желаетъ также войны, а стремится лишь къ тому, чтобы, въ случаѣ войны, Франція была готова и сумѣла защитить свое достоинство. Послѣ рѣзкихъ нападокъ на Ферри и на нынѣшній республиканскій кабинетъ, Буланже закончилъ благодарностью англійскому правительству и народу за оказанное ему гостепріимство и провозгласилъ тостъ за королю Виктору.

Сербія. Изъ Бѣлграда телеграфируютъ въ вѣнскія газеты, что введенное при Гарашанинѣ обязательное обученіе нѣмецкаго языка въ сербскихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ нынѣ отмѣнено и что вмѣсто нѣмецкаго, къ числу обязательныхъ предметовъ обученія, будетъ отнынѣ принадлежать русскій языкъ.

Японія. Университетъ въ Токио, основанный въ 1886 г., насчитываетъ въ настоящее время 138 профессоровъ и преподавателей, изъ числа которыхъ 16 иностранцевъ, всѣ же остальные—природные японцы. Число студентовъ университета достигаетъ теперь 778 человекъ.

Terra incognita.

Послѣдняя почта принесла, между прочимъ, слѣдующія два извѣстія, небезынтересныя по своему содержанію и для нашихъ читателей. Перепечатываемъ ихъ цѣликомъ,—одно изъ „Сына Отечества“, а другое—изъ „Волжск. Вѣстника“.

„По ходатайству лѣснаго общества въ С.-Петербургѣ, лица, отправляющіяся на 7-й казанскій съѣздъ лѣсохозяевъ въ качествѣ членовъ его, получили право на обратный бесплатный проѣздъ по казеннымъ желѣзнымъ дорогамъ (*уральской, екатеринбургской, тюменской, муромской, ряжско-моршанской, самаро-уфимской, тамбовско-саратовской* и др.), а также за половинную плату туда и обратно на пароходахъ бр. Каменскихъ и Любимова изъ Перми и Булычева изъ Вятки“.

„Епархіальнымъ начальствомъ *Екатеринбургской губерніи* сдѣлано распоряженіе, чтобы вокругъ всѣхъ церквей было насажено возможно большее число листовныхъ деревьевъ. Мѣра эта вызвана отчасти въ гигиеническихъ цѣляхъ, но, главнымъ образомъ, въ видахъ огражденія церквей отъ частыхъ въ той мѣстности пожаровъ“.

Однако, изъ набраннаго курсивомъ читатели еще увидятъ, что замѣтки эти заслуживаютъ вниманія не только по содержанію, но и по обнаруживающемуся въ нихъ незнацію названными газетами нашего края. Какъ это ни странно, однако перепечатанныя здѣсь замѣтки даютъ лишь новое доказательство давно уже отмѣченной нами мысли, что для столичныхъ газетъ (да оказывается и для областныхъ!) провинція воплнѣ—terra incognita, въ которой можно дѣлать безчисленные открытія!

Такъ „Сынъ Отечества“ открылъ, что на Уралѣ цѣлыхъ три казенныхъ желѣзныхъ дороги: *уральская, екатеринбургская* и *тюменская*, а „Волж. Вѣстникъ“ утверждаетъ, что существуетъ въ Россіи *Екатеринбургская губернія*...

Не пора-ли, г.г. литераторы, ознакомиться со своимъ отечествомъ?...

Мелочи вседневной жизни.

Кондукторъ-особа. „Пропавшая грамата“. Погибшій обѣдъ.

Въ прошломъ моемъ фельетонѣ я бесѣдовалъ съ читателями о маленькихъ великихъ людяхъ, на этотъ разъ мнѣ предстоитъ удовольствіе познакомиться ихъ съ настоящей „особой“, хотя по странной прихоти судьбы, занимающей довольно скромную ступень въ безконечной служебной лѣстницѣ заводской іерархіи.

Кто-же не знаетъ—что какъ-бы низко не стояли мы, намъ все хочется увѣрить окружающихъ насъ, что это приниженное положеніе не болѣе, какъ только „кажущаяся несообразность“, а въ сущности мы стоимъ совсѣмъ не у подножія башни Эйфеля, а на самомъ ея фонарѣ, возлѣ флага. За примѣрами ходить не далеко, стоитъ лишь каждому изъ насъ посмотреть вокругъ себя, чтобы убѣдиться въ истинѣ приведеннаго мною положенія. Хорошо еще, если мы, для того, чтобы казаться выше другихъ, прибѣгаемъ къ невиннымъ ухищреніямъ дѣтей, становящихся на ципочки, поднимающихъ голову и т. п., но съверно, когда мы для той-же цѣли готовы взмогнуться на плечи своего ближняго, т. е. говоря проще, безъ метафоръ: такіе люди, чтобы самимъ выйти сухими изъ воды, готовы утопить въ ней кого угодно и когда угодно.

Въ Колупаевскомъ заводѣ съ начала весны служить въ должности лѣснаго кондуктора нѣкто Куницынъ; человекъ не первой молодости, но всецѣло сохранившій наивную душу и дѣтскій взглядъ на вещи. Многимъ изъ моихъ читателей, безъ сомнѣнія, случалось наблюдать за играми дѣтей и умиляться сердцемъ, слушая какъ одинъ изъ нихъ лепечетъ другому.

— Вотъ что, Коля, я, нарочно, буду генераль, а ты, нарочно, солдатъ! Возьми вотъ эту палку и стой, будто на караулѣ, и т. д.

Г. Куницынъ также очень любитъ играть „въ генералы“, только не „нарочно“, какъ это дѣлаютъ дѣти, а „по заправкѣ“.

Недавно крестьяне деревни Неѣловой подали ему просьбу объ отпускѣ лѣса на вновь строящуюся церковь, просьба эта была адресована такъ: „Его благородію, г., кондуктору Колупаевской посессионной дачи“. Получивши бумагу, г. Куницынъ собственноручно зачеркиваетъ слово „кондуктору“ и исправляетъ адресъ такимъ образомъ: „Его благородію, господину Надворному Совѣтнику Колупаевской посессионной дачи“. Въ этомъ видѣ бумага была отправлена въ слѣдующія высшія инстанціи.

Но не великая была-бы бѣда, если-бы „надворный совѣтникъ Колупаевской посессионной дачи“ ограничивался неразумной, но безвредной игрой въ генералы, а дурно то, что онъ, стараясь выйти сухимъ изъ воды, чуть было не утонулъ въ волнахъ уголовного суда совершенно неповиннаго человека. Такого рода дѣяніе не только не приличествуетъ особѣ въ чинѣ надворнаго совѣтника, но даже не къ лицу и простому канцелярскому служителю второго разряда.

* * *

Вскорѣ послѣ занятія должности кондуктора, онъ, какъ человекъ новый, незнакомый съ тайнами формъ лѣсного судопроизводства, для изученія ихъ выпросилъ у лѣснаго смотрителя подлинный протоколъ, составленный о нарушеніи лѣснаго устава. Прошло нѣсколько времени, протоколъ Куницынъ не возвращаетъ.

Смотритель струсиль. Потеря такого документа влечетъ за собой далеко не пріятныя послѣдствія. Послѣ многихъ самыхъ настоятельныхъ просьбъ и требованій смотрителя, Куницынъ, чтобы сразу кончить дѣло, начерталъ своимъ „дамскимъ“ почеркомъ записку, въ которой, не отрицая факта, что протоколъ онъ бралъ, утверждаетъ, что возвратилъ его въ канцелярію своевременно.

— Кому-же вы его отдали? спрашивают Куницына.

— Отдалъ я его, други мои, служащему въ дѣльномъ отдѣленіи, Незамайкину.

Позвали Незамайкина.

— Куда вы дѣли протоколъ, переданный вамъ г. Колупаевскимъ надворнымъ совѣтникомъ?

— Какой протоколъ?! изумился спрашиваемый.

— Какъ какой!... загорячился Куницынъ, тотъ, который и вамъ отдалъ, помните, — въ канцеляріи! Вы еще сидѣли у окна и съ какими-то мужиками по секрету разговаривали!.. Господа! искать бумагу нечего: Незамайкинъ скралъ дѣло, чтобы оправдать виновныхъ!.. Конечно не даромъ, а взялъ съ нихъ коку съ сокомъ...

Обвиненіе, какъ видитъ читатель, не шуточное, въ случаѣ подтвержденія его фактами. дающее Незамайкину право на жительство въ мѣстахъ отдаленныхъ...

Доведено было до свѣдѣнія высшей подлежащей власти къ счастію оказавшейся вполне гуманной, справедливой и относящейся къ своимъ подчиненнымъ человѣчно... Поэтому, прежде нежели метать перуны, изрыгать пламя и жупель, было дано распоряженіе изслѣдовать дѣло самымъ тщательнымъ образомъ и... въ одинъ изъ дней первой половины іюня пропавшій протоколъ, чуть было не сдѣлавшійся мертвой петлей для неповиннаго Незамайкина и его семьи, былъ найденъ писаремъ г. Куницына въ собственной квартирѣ сего послѣдняго, заброшеннымъ въ какомъ-то хламѣ!..

Носятся слухи, что надворный совѣтникъ за ревностную службу ожидаетъ отъ заводууправленія повышения и награды...

* * *

Повышенія и награды, какъ я слышалъ, ожидаетъ и нѣкоторый изобрѣтатель непромокаемыхъ половъ, непродуваемыхъ стѣнъ и растворимыхъ въ водѣ гвоздей за свое новое и еще болѣе остроумное изобрѣтеніе.

Чувствуя, что занимаемое имъ мѣсто уходитъ у него изъ подъ ногъ, онъ, чтобы возстановить, или, вѣрнѣе сказать, подогрѣть свой сильно охладѣвшій престижъ, началъ всюду, гдѣ только это было нужно, распѣвать старинный романсъ:

„Я въ пустыню удаляюсь отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ!..“

Романсъ возымѣлъ должное дѣйствіе. Сотоварищи и соизобрѣтатели пѣвца порѣшили устроить фестиваль и задать виновнику онаго прощальный обѣдъ, на которомъ, памятуя, что „de mortuis semper bene“, наговорили много пріятнаго по поводу дѣятельности отъѣзжающаго, резонно думая:

— Мы отъ этого не похудѣемъ, а ему, на прощаньи-то, это наше словоблудіе „слаще мирры и вина“.

Кончился обѣдъ съ его спичами, объятіями, благопожеланіями и вдругъ...

— А я, господа, просилъ, чтобы меня оставили здѣсь еще на одинъ годъ для пользы изобрѣтеній и, поздравляю васъ съ радостью, просьба моя уважена!...

— Погибъ обѣдъ, пропали деньги, подумали сотоварищи и соизобрѣтатели и такъ обрадовались, что повѣсили носы, промолвивъ каждый про себя, словами Гоголя:

— „Надулъ... сильно надулъ!..“

Дядя Листаръ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Двадцать пять лѣтъ назадъ.

(Воспоминанія изъ жизни въ одномъ изъ пріуральскихъ заводовъ).

(Продолженіе).

IV.

Знакомые моей тетки.

У тетки моей было нѣсколько учениковъ — мальчиковъ и дѣвочекъ, которыхъ она учила грамотѣ. Когда я пріѣхала, учениковъ у ней было трое: двѣ дѣвочки, уже совсѣмъ взрослыя, и одинъ мальчикъ — мальчикъ этого обѣ

ноги вывернулись назадъ, такъ что пятки были напередѣ, а ступни волочились сзади. И хотя онъ переступалъ ногами, но держаться на нихъ и ходить, безъ помощи костылей, не могъ. Звали его Христофоромъ или, попросту, Форкомъ. Одну изъ дѣвучекъ, приземистую, страдающую одышкой отъ непомерной толщины, звали Маріюшкой; другую — черноволосую, бойкую на язычекъ, съ ухватками торговки, звали Маряной или Маряной. Она училась по азбукѣ гражданской печати и, когда я пріѣхала, уже бойко читала всякую книгу и вскорѣ перестала брать уроки, а ходила къ теткѣ носить воду, помогала стирать и мыть, такъ какъ тетка кухарки не держала. Христофоръ и Маріюшка учились по славянской азбукѣ. Христофора я застала ужъ проходившимъ послѣднія кафизмы псалтыря; онъ тоже хорошо читалъ и вскорѣ пересталъ ходить къ намъ. Осталась одна Маріюшка, читавшая чуть не по складамъ и только что начавшая псалтырь. Она ходила почти каждое утро и въ теченіе двухъ, а иногда и трехъ часовъ, тетка или дѣвочка слушали ея медлительное до невозможности чтеніе, сопровождаемое шипѣньемъ, захлебываніемъ и такими тяжелыми вздохами, что становилось вчужѣ жаль и учителей и ученицу: точно она, бѣдная, тащила непомерно тяжелую ношу. Маріюшка желала научиться читать для спасенія души, Христофоръ — чтобы имѣть хоть какой-нибудь заработокъ, читая по умершимъ, Маряна, начинавшая торговать калачами, орѣхами и сушеными пряниками, а также пивомъ и брагой, училась для мірскихъ цѣлей. Кромѣ этихъ лицъ, тетку посѣщали иногда сослуживцы Володи: секретарь правленія и другіе, и еще нѣсколько человѣкъ мастеровыхъ. Въ числѣ послѣднихъ были люди, любившіе потолковать о предметахъ отвлеченныхъ, пофилософствовать, были и пессимисты, любившіе посплетничать про начальство, потолковать о прошлыхъ хорошихъ временахъ и о наступающихъ дурныхъ и тяжелыхъ. Были и оптимисты, вѣрившіе, что все дурное прожито, а все хорошее вотъ — вотъ сейчасъ наступитъ. Въ числѣ этихъ всѣхъ были два маниака: одинъ помощникъ машиниста, весь поглощенный изобрѣтеніями различныхъ колесъ, насосовъ и поршней, но болѣе всего работающій своей головой надъ изобрѣтеніемъ вѣчнаго движенія, и другой, вполне убѣжденный, что наступили послѣднія времена, что антихристъ ужъ давно родился и скоро будетъ „свѣта-представленіе“. Этотъ послѣдній былъ одинъ изъ лучшихъ слесарей завода. Его крупныя и рѣзкія черты лица, слегка воспаленные глаза, угрюмо и подозрительно выглядывающіе изъ — подъ густыхъ бровей, черные вклокоченные волосы, копной торчащіе на большой головѣ, и вся его оригинальная фигура съ самаго начала привлекла мое вниманіе. Не помню, въ какой изъ праздниковъ посѣтилъ онъ тетку и, замѣтивъ, что я пристально разсматриваю его, вдругъ ошеломилъ меня грубымъ и даже будто сердитымъ вопросомъ:

— Что глядишь? Отдай грошъ да и гляди сколько хошь! сказалъ онъ, вдругъ обернувшись ко мнѣ, хотя раньше будто совсѣмъ и не примѣчалъ меня. Я почему-то такъ смутилась и растерялась, что не знала, что и отвѣтить.

— Ну вотъ, гдѣ-жъ ты возьмешь грошъ, разсмѣялась тетка, щелкавшая кедровые орѣхи. Это было ея любимое развлеченіе въ праздничное время.

— Гроша у меня нѣтъ, а вотъ гривенникъ есть, сказала я, вытаскивая монету изъ кармана и кладя ее на столъ. Екимовъ, такъ звали слесаря, молча всталъ, подошелъ къ столу и, взявъ гривенникъ, спокойно и молча опустилъ его въ карманъ, и затѣмъ, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжалъ свою бесѣду съ теткой. Тетка насмѣшливо поглядѣла на меня.

— Что, проглядѣла гривенникъ, обратилась она ко мнѣ, когда Екимовъ ушелъ. Я замѣтила, что она чѣмъ-то раздражена и недовольна, но сдѣлала видъ, будто не примѣчаю, и отвѣчала спокойно.

— Ну, что-жъ — мнѣ не жаль. Еслибъ я умѣла рисовать, нарисовала бы съ Екимова портретъ и заплатила-бы ему,

какъ натурщику. Я уже много разъ замѣчала, что теткѣ не нравилось мое обращеніе, или, лучше сказать, то, что я не умѣла измѣнить своего обращенія ни для кого, и клала свою руку такъ же любезно въ вымазанную сажой руку машиниста, какъ и въ руку секретаря правленія, слышшаго за одного изъ лучшихъ жениховъ въ Кужгортѣ. Ей не нравились также и мои манеры: манерная и чопорная сама, она не любила простоту и безыскусственность въ другихъ. Ей казалось, что я роняю свое достоинство, обращаясь такъ за просто съ мужиками, и грубо обхожусь съ людьми, поставленными выше. Принимала же она мастеровыхъ потому, что это все были знакомые и друзья ея старшаго сына, умершаго года три тому назадъ. Онъ былъ какимъ-то строителемъ или механикомъ въ заводѣ; чрезмѣрнымъ усердіемъ къ своему дѣлу разстроилъ свое здоровье и умеръ лѣтъ 26-ти, оставивъ о себѣ у рабочихъ хорошую память. Но принимая бывшихъ знакомыхъ своего сына, тетка всегда умѣла держать ихъ въ почтительномъ разстояніи. Изъ того, какъ она подавала руку, всегда можно было заключить, на какой ступени общественной лѣстницы стояло это лицо, и въ какой мѣрѣ она благоволила къ нему. Несмотря на все ея желаніе, она плохо умѣла скрывать движенія своей души, и я, вскорѣ по пріѣздѣ, научилась по ея лицу узнавать о состояніи ея духа. И за всѣмъ тѣмъ, я все-таки не умѣла избѣгать, не то чтобы ссоръ, а такъ—небольшихъ неудовольствій, не имѣвшихъ, впрочемъ, никогда другихъ послѣдствій, кромѣ того, что мы въ теченіе часовъ двухъ или трехъ сидѣли молча: тетка дулась, а я не смѣла заговорить. Такъ и въ этотъ разъ мы просидѣли до чаю молча. А во время чая къ намъ зашли гости: помощникъ машиниста Аксеновъ и пудлинговый мастеръ Сѣдовъ. Это былъ высокій мужикъ, съ крѣпкими мускулами и подвижнымъ, выразительнымъ лицомъ. Онъ говорилъ съ жаромъ, сильно нагибаясь впередъ и употребляя для большаго убѣжденія размахистые жесты. Оба были немощко навеселѣ; тетка поморщилась, однакожь предложила имъ сѣсть и налила по стакану чаю. Поговорили сначала о погодѣ, потомъ о новости, занимавшей тогда всѣхъ. Распространился слухъ, что у мастеровыхъ отберутъ покосы и что даже усадьбы свои они должны будутъ выкупать. Мастеровые, или унаслѣдовавшие свои дома и покосы отъ отцовъ и дѣдовъ, или пріобрѣвшіе дома покупкой, а покосы расчистившіе сами въ мѣстахъ, указанныхъ начальствомъ, никакъ не могли взять въ толкъ, что все это не ихъ собственность.

— За что я долженъ теперича платить-то? спрашивалъ у тетки Сѣдовъ, наливая чай изъ стакана на блюдечко,—растолкуй ты мнѣ, Ографена Степановна, ты—женщина ученая. Всему заводу извѣстно, что мѣсто я купилъ у Степана Нечаева за 20 рублей, а теперь опять долженъ за него платить! Да ежели бы я и не купилъ мѣсто? ежели бы мнѣ его отвели безденежно, какъ инымъ прочимъ, такъ и тутъ, по моему, выходитъ платить не за что. Вѣдь, я тутъ у нихъ въ заводѣ работаю и долженъ я тутъ жить. Ежели бы они мнѣ мѣста не дали, гдѣ-же бы я жить сталъ? Конечно, и лѣсу они мнѣ дали на избу... Такъ вѣдь,—Господи, ты, Боже мой!—лѣсу-то у нихъ видимо-невидимо. Вотъ ужъ сто лѣтъ, какъ мы его палимъ въ печахъ-то, а все, куда ни оглянешь, кругомъ лѣсъ. И Сѣдовъ широко раскинулъ руками, точно отодвигая окружающій его лѣсъ.

— И какъ-же имъ не помочь своему работнику! продолжалъ онъ: опять же, вѣдь, они лѣсъ-отъ не садили, не поливали. Вѣдь, это—Божье, а за Божье, кажись бы, денегъ брать не слѣдъ.

— Да какъ-же по твоему,—кто хочетъ, значить, тотъ и поѣзжай въ лѣсъ? Да и бери сколько надо? спросила тетка.

— Нѣту; зачѣмъ такъ, Ографена Степановна, заерзалъ Сѣдовъ на своемъ стулѣ,—не кто хочетъ, а свои работники, свои люди, значить, должны быть отличены отъ другихъ! Вѣдь, начальство насъ знаетъ, ну и видитъ, которые заводу полезны. Зачѣмъ же насъ обижать? А это намъ обида будетъ, ежели насъ заставятъ за усадьбы платить и покосы

отъ насъ отберутъ, обида кровная. И Сѣдовъ внушительно покачалъ головой и залпомъ выпилъ свой простывшій чай.

— И отколъ это распоряженіе происходитъ? заговорилъ онъ снова: отъ начальства ли здѣшняго, али отъ помѣщика? И онъ вопросительно обвелъ насъ глазами. Я, разумѣется, молчала; молчала и тетка.

— Говорятъ—отъ помѣщика, связалъ Аксеновъ. Сѣдовъ недовѣрчиво потрясъ головой.

— Ни въ жисть не повѣрю, чтобы ему самому въ голову впало, такъ своего работника изобидѣть. Отобратъ отъ насъ покосы, кои мы сами расчистили для своихъ веревъ для робятъ мелкихъ! Да на что это похоже? И развѣ мы ему не слуги были? Развѣ теперь не служимъ? И мы, и дѣти наши—всѣ его слуги, горячился Сѣдовъ, размахивая руками.

— Ну, теперь, вѣдь, вы вольные: куда хотите, туда и пойдете, кому хотите, тому и служите, сказала тетка не безъ ироніи.

— Эхъ, Ографена Степановна! Да куда пойдешь-то? Вѣдь, бѣдноты-то, нашего брата вездѣ натолкано. Это хорошо говорить тому, кто весь одинъ, у кого ни за собой, ни передъ собой. А у кого семья, тому это совсѣмъ неспособно. Да, это намъ обида, снова повторилъ Сѣдовъ, если у насъ покосы отнимутъ!

— Да вѣдь за то вамъ хотятъ плату увеличить за работу: на деньги все и будете покупать, сказала тетка.

— Ну, еще гдѣ купишь! А какъ самъ-отъ сына поставишь,—оно все поспокойнѣе.

— Да ты и ставь его самъ, коли тебѣ охота. У помѣщика-же покосъ-то кортомъ, да и ставь.

— Это выходитъ: я же ему и плати за то, что я ему покосъ предоставилъ, сказалъ Сѣдовъ, стукнувъ себя кулакомъ по колѣну. А ты знаешь ли то, сколько я въ него труда убилъ? Тамъ, гдѣ я кошу теперича, вѣдь совсѣмъ косить-то нельзя было. Только и было, что пеня да коренья. Все надо было выворочать, да въ кучи скласть да сжечь.

— Да ты когда покосъ-то расчистилъ, такъ чей хлѣбъ-то ѣлъ? Вѣдь помѣщиковъ, возразила тетка.

— За хлѣбъ-то я ему работалъ. А это я, можетъ, все въ праздничные дни для себя старался, сказалъ Сѣдовъ, ударивъ себя въ грудь.

— Ну, въ праздничные-то дни вы больше около штофа съ водкой да около ведра съ пивомъ стараетесь, зло расмѣялась тетка.

— Это точно, что мы пьянствуемъ много, согласился мастеръ, почесывая въ головѣ и улыбувшись,—только мы, вѣдь, Бога не забываемъ. Вотъ я и сегодня, не въ укоръ Господу Богу, въ церкви Христовой былъ и, какъ слѣдуетъ, за всѣхъ помолился. Онъ помолчалъ и поглядѣлъ на всѣхъ насъ. Тетка молчала, Аксеновъ видимо что-то высчитывалъ въ умѣ, перебирая пальцами, и тоже молчалъ.

— Какая проповѣдь сегодня хорошая была! сказала я, чтобы сказать что-нибудь. Сѣдовъ живо обернулся ко мнѣ.

— Это точно, что хорошая проповѣдь, заговорилъ онъ, батюшка нашъ, отецъ Петръ, чудесно сказываетъ. Ужъ такъ внятно, такъ внятно!—ровно тебѣ отчеканить каждое слово.

— Да! и выразительно онъ такъ говоритъ и голосъ у него такой пріятный, подтвердила я.

— А о чемъ-же онъ говорилъ? полюбопытствовала тетка.

— „Тяготы другъ друга носите“ было текстомъ, сказала я.

— Помогать велить другъ другу, горой стоять другъ за друга, началъ пояснять Сѣдовъ: чтобы, значить, какъ одинъ, такъ и другой, чтобы единомысленно... чтобы по христіански. И Сѣдовъ умолкъ, видимо затрудняясь пріискивать выраженія. Всѣ помолчали.

— Однако мнѣ пора, сказалъ Сѣдовъ, вставая,—прощайте, Ографена Степановна, извините, что зашелъ, все памятую сынка-то вашего добродѣтель.. Пойдемъ, Семень Васильчъ.

— Намъ не по пути, отозвался Семень Васильичъ и остался посидѣть еще минуточку. Когда Сѣдовъ ушелъ, Аксеновъ вдругъ оживился и началъ рассказывать теткѣ, что онъ изобрѣлъ какое-то колесо, что когда его вернешь, то оно сообщаетъ движеніе другому, сильнѣйшему, это третьему, что сила все увеличивается и что, такимъ образомъ, можно будетъ достигъ вѣчнаго движенія, что съ каждымъ днемъ онъ все сильнѣе и сильнѣе убѣждается въ возможности этого изобрѣтенія. Тетка, плотно сжавшая губы и нахмурившая брови, молчала. Рискавъ разсердить ее, я однавожь не могла утерпѣть, чтобъ не спросить Аксенова.

— А чѣмъ-же будетъ приводиться въ движеніе первое колесо?

— Вотъ объ этомъ я теперь и думаю, заговорилъ Аксеновъ, переходя съ своего мѣста и подсаживаясь ко мнѣ. Его худощавое лицо съ высокимъ и узкимъ лбомъ и нѣсколько впалыми висками, на которыхъ прилипли слегка вспотѣвшіе, жидкіе волосы, оживилось удовольствіемъ, голубовато-сѣрые, вѣчно смотрѣвшіе на какіе-то отдаленные предметы, глаза заблестѣли: онъ нашель себѣ внимательную слушательницу. Тетка, хитро улыбувшись, ушла изъ комнаты и оставила меня одну слушать разглагольствованія Аксенова о вѣчномъ движеніи. И долго онъ говорилъ, и, кажется, не усталъ-бы говорить цѣлую ночь, но пришелъ Володя съ какимъ-то молодымъ человѣкомъ и разговоръ нашъ прекратился.

Какъ-то ужъ въ концѣ лѣта Аксеновъ и Екимовъ зашли къ намъ въ одно изъ воскресеній. Тетка ушла на рынокъ, дѣдушка спалъ, и я сидѣла одна и читала какой-то переводный романъ. Аксеновъ сказалъ, что онъ подождетъ тетку и сѣлъ къ окну въ столовой, а Екимовъ прошелъ за мной въ слѣдующую комнату.

— Ты все въ книгу читаешь? спросилъ Екимовъ, подсаживаясь къ столу, на которомъ лежала раскрытая книга. Почитай-ко мнѣ.

— Да тутъ тебѣ неинтересно будетъ, сказала я: вотъ я приищу какую-нибудь другую книгу.

— Нѣтъ, изъ этой почитай, заупрямился Екимовъ. Вотъ тутъ и читай, гдѣ сама читала. Я прочла вслухъ около страницы, содержащей описаніе мѣстности и, закрывъ книгу, взглянула на Екимова.

— Чудесно! отвѣчалъ онъ на мой вопросительный взглядъ, всталъ, прошелъ по комнатѣ и, снова повторивъ: чудесно! спросилъ.

— А газеты у васъ нѣту?

— Нѣтъ, мы не читаемъ газетъ.

— Надо-бы читать, сказалъ Екимовъ сердито. И потомъ, нагнувшись ко мнѣ съ выраженіемъ ужаса и таинственности, прошепталъ.

— Говорятъ, въ газетахъ ужъ есть про антихриста. Я сначала съ испугомъ отодвинулась отъ Екимова, но услышавъ это предположеніе, не могла не разсмѣяться.

— Не смѣйся! строго сказалъ онъ: это пророками предсказано... А ножницы-то изломала! вдругъ воскликнулъ онъ, доставая изъ-за меня съ окна ножницы. Я встала и отошла въ уголокъ: его порывистыя движенія и несвязность рѣчей начинали пугать меня.

— Ты ихъ пошли ко мнѣ, сказалъ Екимовъ, осмотрѣвъ ножницы, у которыхъ ослабѣлъ и выпалъ винтъ,—я тебѣ почию.

— Да у меня не съ кѣмъ послать, лучше ты ихъ возьми съ собой.

— Нелзя. Я какъ напьюсь пьянъ, такъ, пожалуй, потеряю ихъ, сказалъ Екимовъ.

— Зачѣмъ-же напиваться? Развѣ сегодня непременно надо напиться? разсмѣялась я.

— Непремѣнно, сегодня праздникъ, объяснилъ Екимовъ тономъ, не допускающимъ возраженій. И затѣмъ, еще разъ повторивъ, чтобы я прислала ножницы, ушелъ, кажется, совершенно забывъ про Аксенова. Я вышла въ столовую. Тотъ заторопился, вынимая изъ пазухи что-то завернутое въ бумажку, и, вытащивъ, подаль мнѣ.

— Это я для васъ сдѣлала, объяснилъ онъ на мой вопросительный взглядъ. Я развернула бумажку: то была маленькая желѣзная швейка съ винтомъ, чтобъ привинчивать къ краю стола. Работа была довольно аляповатая, но я все-таки поблагодарила и сейчасъ же попробовала ее привинтить.

— Я не знала, что вы такой мастеръ, сказала я.

— Я всего понемногу знаю: и слесарное, и плотничное, и столярное, и малярное ремесла, только вотъ мало я учень, малограмотенъ, а то, можетъ быть, изъ меня бы человѣкъ вышелъ, сказалъ Аксеновъ вздыхая.

— Ну, а что, ваша машина какъ? спросила я.

— Я придумалъ къ этому колеску маленькое приспособленіе, такъ чтобы оно уже сообщало начальное-то движеніе колесу...

— А оно-то чѣмъ-же приведется въ движеніе? спросила я.

— Оно-то? тутъ самая ничтожная сила нужна, принялся объяснять Аксеновъ: вотъ настолько пальцемъ придавить и достаточно будетъ. Я ужъ дойду. Тутъ будетъ дѣйствовать воздушное давленіе. Я теперь модель дѣлаю: какъ сдѣлаю, вы съ тетупкой пожалуйста посмотрѣть. Я, вѣдь, тутъ недалеко отъ васъ, на задахъ живу.

— Я знаю вашъ домъ. Мы непременно придемъ посмотрѣть. Это очень интересно, сказала я.

Я рассказала, что Аксеновъ приглашаетъ насъ посмотрѣть на модель изобрѣтенной имъ машины, когда она будетъ готова. Тетка что-то пробормотала и потомъ спросила Аксенова о его женѣ и дѣтяхъ и о томъ, гдѣ онъ нынче занимается, и узнавъ, что онъ совсѣмъ безъ должности, покачала головой и сказала укоризненнымъ тономъ.

— Жаль, очень жаль. Вѣдь, кромѣ своихъ-то у тебя еще сирота на рукахъ. Гдѣ онъ теперь?

— Форко? Онъ читаетъ сорокоустъ на горѣ у Ермаковыхъ по дѣдушкѣ, отвѣчалъ Аксеновъ. Мы порадовались съ теткой за Христофора, а затѣмъ Аксеновъ распростился и ушелъ.

А. К—ва.

(Продолженіе будетъ).

СЪ ПУТИ.

ПИСЬМО V.

Отъ Вѣны до Парижа.

Южный уголь Германіи. Дорогов кофе. Солдатчина. Первые шашки во Франціи, въ Парижѣ и на выставкѣ. Несчастіе въ типодромѣ.

Проѣздъ отъ Вѣны до Парижа облегченъ теперь елико-возможно, а именно: зайдя въ контору Schoenker et K^o. на Schottenring въ Вѣнѣ, вы получаете за 87 гульденовъ билетъ (II кл.), т. н. кругового 40 дневнаго путешествія—въ одномъ направленіи черезъ южную Германію, въ обратномъ черезъ Швейцарію, съ правомъ прерывать путь на любой станціи. Если вы пожелаете проѣхать прямо, нигдѣ не останавливаясь, то отъ Вѣны до Парижа вы тратите всего 32 часа, при чемъ имѣется одна пересадка въ Аврикурѣ (на французской границѣ). Самое красивое мѣсто этого пути—южно-баварскіе Альпы: панорама живописнѣйшихъ ландшафтовъ мелькаетъ передъ глазами и заставляеть наслаждаться своей прелестью. Но несмотря на всю эту прелесть, мы съ нетерпѣніемъ ждали того момента, когда выберемъ изъ милой Land der Pfennigen, какъ ее удачно прозвалъ мой спутникъ. Главной причиной подобнаго непріязненнаго отношенія съ нашей стороны къ милой Баваріи была крайняя жадность нѣмцевъ, смотрящихъ на проѣзжаго иностранца, какъ на козла, съ котораго, во чтобы-то ни стало, необходимо содрать хоть одну пару шкуръ; такъ, напр., вздумали мы на одной станціи помыть руки, и услужливая нѣмка содрала съ насъ франкъ (40 к.), на другой станціи выжили по стакану кофе и заплатили почти по 2 франка (по 80 коп.) за стаканъ (какъ на зло, мы не запаслись марками и пфени-

гами и приходилось расплачиваться франками). Поѣздная прислуга германскихъ дорогъ отличается необыкновенной грубостью и отсутствіемъ всякой предупредительности. Обиліе военныхъ бросается въ глаза; но солдаты могутъ удовлетворить самаго требовательнаго бурбона: грудь—колесомъ, въ плечахъ—сажень, выправка—чудо; офицерство щеголяетъ очень красивыми мундирами и лихой повадкой. Такъ какъ поѣздъ проходилъ около страсбургскихъ укрѣпленій, намъ удалось видѣть ученье германскихъ солдатъ; картина этихъ учений встрѣтилась еще нѣсколько разъ вплоть до французской границы, гдѣ солдаты въ какой-то ложбинѣ упражнялись въ стрѣльбѣ въ цѣль.

Проѣзжая черезъ Эльзасъ, мы не могли не обратить вниманія на слѣдующее явленіе: въ Страсбургѣ, на станціи, рѣчь по преимуществу французская; но этотъ языкъ запрещенный, — такъ кондукторъ нашего поѣзда, тоже эльзасецъ, плохо говорящій по нѣмецки, ни за что не говорилъ на французскомъ языкѣ и на всѣ вопросы на этомъ языкѣ отвѣчалъ хоть плохо, да по нѣмецки. Но едва мы перешагнули Аврикуръ— сразу почувствовали себя въ другой атмосферѣ: крайне любезная поѣздная прислуга, со своими „*pardou*“ и „*merci*“ на каждомъ шагу, много пріятнѣе неделикатныхъ баварцевъ; отчасти поэтому, а отчасти и благодаря ощущенію близости Парижа—цѣли нашихъ странствованій— всѣ горести были забыты, и мы сладко и преудобно заснули въ надеждѣ проснуться уже въ столицѣ Франціи. И дѣйствительно, мы проснулись, уже подѣзжая къ Парижу, среди безчисленнаго множества путей и вагоновъ. Въ туманѣ ранняго утра надъ зданіями вдали видна была верхушка Эйфелевой башни. По бокамъ, на домахъ, громадныя вывѣски и объявленія, вдоль дороги—мимо мелькающіе паровозы и цѣлые поѣзда,— однимъ словомъ, картина живого, громаднаго города. Поѣздъ остановился. Обычная суতোлка на вокзалѣ, и—мы въ Парижѣ.

Взявъ карету, мы поѣхали въ гостиницу *Hôtel du Champs de Mars*, находящуюся на улицѣ того-же названія,— въ 5 минутахъ ходьбы отъ выставки. Хозяинъ гостиницы—премилый, добродушный довольно кругленькій буржуа—встрѣтилъ насъ привѣтливо, отвелъ недорогую комнату, всего въ 3-мъ этажѣ, и объявилъ, что внизу отеля, въ его квартирѣ, имѣется бюро, гдѣ мы можемъ наводить всѣ необходимыя намъ справки.

Расположившись въ гостиницѣ, мы по русскому обычаю, прежде всего отправились въ баньку. Римско-турецкія бани, не уступая вѣнскимъ въ орнаментальныхъ украшеніяхъ, значительно уступаютъ въ удобствахъ: всего одинъ бассейнъ, раздѣланы тѣсны, нѣтъ такой постепенной разницы въ температурахъ комнатъ и проч. Одна комната очень своеобразна: представьте себѣ помѣщеніе, все устланное мягкими войлочными коврами и обставленное кругомъ и по срединѣ такими-же диванами; вмѣсто двери—тяжелая портьера, оконъ въ стѣнахъ нѣтъ, а только вверху куполь изъ темно-краснаго стекла; температура этой комнаты чуть не 50°, если не ошибаюсь; съ непривычки становится жутко въ ней, но потомъ ничего. Нѣсколько странно тоже, когда васъ начинаетъ мыть и массировать черномазый негръ, кожа котораго блеститъ, какъ хорошо вычищенный сапогъ. Бассейнъ отдѣленъ отъ бани аркой, въ которой вставлено одно громадное стекло; на этомъ стеклѣ нарисованы цвѣты и листья, но такъ хорошо, что я сначала, не разглядѣвъ стекла, принялъ ихъ за настоящія. Еще плохо въ этой банѣ то, что она обходится въ 2½ раза дороже вѣнской. Освѣжившись, мы пошли домой пѣшкомъ, руководствуясь стариннымъ изрѣченіемъ: „языкъ до Кіева доведетъ“. Теперь мы могли созерцать Парижъ. Въ общемъ онъ не производитъ такого поражающаго впечатлѣнія, какъ Вѣна: архитектура домовъ однообразна, равно какъ тонъ ихъ окраски; но за то бульвары Парижа нѣчто замѣчательное: вѣковыя деревья мѣстами въ 4 ряда укрываютъ въ своей тѣни массу идущаго и бѣдущаго люда, на протяженіи десятковъ верстъ по всему городу. Администрація города немало, видимо, хлопочетъ о сохраненіи этихъ деревьевъ: въ мѣстахъ, замощенныхъ асфальтомъ, деревья защищены же-

лѣзными рѣшетками, охраняющими ихъ корни. Несмотря на необыкновенно оживленное движеніе, пыли въ городѣ нѣтъ, благодаря частымъ поливкамъ улицъ и, такъ сказать, постоянному орошенію струей воды, текущей около панелей и смывающей всю грязь. Мостовыя самыя разнообразныя—торпѣ, асфальтъ, макадамъ, грубо-тесанный камень. Кромѣ бульваровъ, не малымъ украшеніемъ города служатъ площади, фонтаны, памятники, число которыхъ въ Парижѣ, вѣроятно, не имѣетъ себѣ подобнаго ни въ какомъ мѣстѣ земнаго шара. Какъ-разъ на пути намъ лежала площадь Согласія; по срединѣ этой площади стоитъ обелискъ изъ древнихъ Фивъ, весь испещренный гіероглифами; по бокамъ обелиска— два чрезвычайно красивыхъ фонтана, а по угламъ площади аллегорическія статуи главныхъ городовъ Франціи; между ними одна—Страсбургъ, работы знаменитаго Pradier—убрана траурными вѣнками. Площадь эта находится въ живописной мѣстности между Елисейскими полями и Тюльерійскимъ садомъ. Подвигаясь далѣе къ гостиницѣ, мы перешли черезъ мостъ d'Alma и при этомъ имѣли возможность полюбоваться знаменитой набережной Сены и массой движущихся по ней судовъ, пароходовъ и лодокъ. Особенно красивъ одинъ пароходикъ, перевозящій пассажировъ отъ Лувра на выставку; онъ имѣетъ видъ большой гондолы и весь украшенъ рѣзьбой и позолотой.

Въ отелѣ, гдѣ мы остановились, кромѣ комнаты, прислуги etc., ничего получать нельзя, почему ѣсть пришлось въ другомъ мѣстѣ. Какъ разъ дверь въ дверь съ отелемъ имѣется маленькій ресторанъ, который намъ рекомендовалъ хозяинъ. Мы туда и пошли. Столъ оказался хорошій, свѣжій и не дорогой. Подкрѣпивъ себя пищей и виномъ (прекраснымъ *vin ordinaire*, по 35 коп. бутылка),—мы, съ понятнымъ нетерпѣніемъ, полетѣли на выставку.

Вы помните, вѣроятно, читатель, сообщеніе газетъ о выпускѣ французскимъ правительствомъ своего рода выигрышныхъ билетовъ съ 25-ю купонами-билетами для входа на выставку. Теперь эти купоны продаются чуть не на каждомъ перекресткѣ, и, что понятно само собой, особенно много по соседству съ выставкой.

„70, 75, 65!“ выкрикиваютъ продавцы прямо въ уши прохожихъ или вскакивая на подножки проѣзжающихъ экипажей.

„*M-rs! Prenez vos tickets!*“—слышите въ другомъ мѣстѣ. Предпочитая заплатить 60 сант. вмѣсто 1 фр. за входъ, мы взяли эти tickets. Вскорѣ мы узнали, что можно было ихъ купить еще дешевле. Наконецъ, мы—у боковой калитки главнаго входа на выставку. Отдали билеты, вошли.

Не стану передавать вамъ того ощущенія, которое испытываетъ житель Екатеринбурга, очутившись по ту сторону воротъ всемірной Парижской выставки: въ моемъ лексиконѣ нѣтъ словъ для выраженія этого состоянія; подыщите ихъ сами и дополните вашимъ воображеніемъ.

Мы очутились на той части выставки, которая занимаетъ Марсово поле, у входа въ *Palais des beaux arts* (Вамъ известно, конечно, что выставка занимаетъ, кромѣ Марсова поля, еще паркъ Трокадеро, набережную d'Orsay и площадь Инвалидовъ,—и что все занимаемое ею пространство равняется 70 гектарамъ). Имѣя въ виду лишь бѣгло осмотрѣть въ первый день столько, сколько позволятъ ноги, мы быстро пошли въ отдѣлъ изящныхъ искусствъ, останавливаясь только у самыхъ выдающихся статуй и картинъ. Самое зданіе, въ которомъ помѣстился этотъ отдѣлъ,—величественно-изящное; его эмальированные бѣлыми, синими и желтыми тонами купола, громадныя арки, разукрашенные всевозможными способами стѣны—поражаютъ и восхищаютъ непривычныя къ подобной обстановкѣ глаза. Между статуями въ этомъ отдѣлѣ помѣщена статуя покойнаго государя Александра II, во весь ростъ, замѣчательно хорошо исполненная. Изъ другихъ статуй оригинальна одна, изображающая женщину подъ покрываломъ. Выраженіе лица, скрытаго подъ покрываломъ, настолько поразительно естественно, что вы забываете, что все это сдѣлано изъ мрамора. Хороша мать со связанными руками, кормящая лежащаго на землѣ ребен-

ка; дальше вы видите парижскаго гамена (изъ терракотты), заложившаго въ карманы обѣ руки и пребеззаботно насвистывающаго пѣсенку. Авторъ я не называю, чтобъ не пестрить письмо именами. Наружная галерея этого дворца искусства также уставлена дѣльми рядомъ статуй. Между послѣдними имѣется статуя покойнаго Виктора Гюго; поэтъ изображенъ въ креслѣ, въ самой непринужденной позѣ, размышляющій съ перомъ и тетрадкой въ рукахъ, внизу написана фраза изъ его „poesie Politique“: „Chaque peuple a son lindemain“. Еще дальше дѣлая группа, долженствующая украсить подножіе памятника Шанзи; это—одинъ изъ послѣднихъ моментовъ борьбы остатковъ луарской арміи съ наступающимъ врагомъ въ 71 году; на лицахъ умирающихъ за родину солдатъ, судорожно сжимающихъ оружіе, вы ясно читаете девизъ—„гдѣ нельзя побѣдить, можно и должно умереть“..

Въ залахъ, гдѣ помѣщены картины, мы замѣтили, между прочими, изображеніе В. Гюго на смертномъ одрѣ, проф. Шарко—въ аудиторіи читающимъ лекцію, проф. Пэана у операціоннаго стола и др.; само собой разумѣется, что французскій художникъ не устоялъ противъ соблазна помѣстить на послѣднихъ двухъ картинахъ полуобнаженныхъ женщинъ—въ качествѣ пациентокъ знаменитыхъ врачей. Не мало публики толпится передъ полотномъ, на которомъ изображены наши казаки въ походѣ; масса остроумныхъ сочувственныхъ замѣчаній сыплется по поводу станичниковъ; особенно нравятся, повидимому, французамъ—пѣсенники, лихо отхватывающіе какую-то пѣсню впереди отряда.

На каждомъ шагу, у cadaго входа и выхода, расположились продавщицы различныхъ бездѣлушекъ, какъ-то: карандашей, медальоновъ, моделей башни Эйфеля и пр.; у нихъ же имѣются для продажи и путеводители по выставкѣ, альбомы видовъ выставки и города и т. п. Запрашиваютъ эти милны дамы въ тридорога; тѣмъ не менѣе торговля у нихъ идетъ довольно бойко.

Когда мы обѣжали этотъ отдѣлъ, ноги положительно отказались служить: оказалось, что мы провели тутъ около 5 часовъ. Поэтому намъ пришлось въ первый день ограничиться этой частью обозрѣнія и пойти домой.

Утоливъ предварительно голодь въ ресторанѣ и отдохнувъ затѣмъ часика полтора, мы опять пошли блуждать по Парижу. Какъ разъ, не далеко отъ нашей квартиры, оказался знаменитый гипподромъ. Это колоссальное зданіе, замѣчательное своей громадной ареной, пропорціональностью и элегантностью. Къ несчастію намъ пришлось быть здѣсь свидѣтелями крайне печальнаго событія. Во время отчаянной скачки четырехъ наѣздницъ—одна упала съ лошади, за ней слѣтѣла и другая. Первая уснѣла было приподнять голову, но въ этотъ моментъ налетѣвшая лошадьхватила ее съ маху обѣими задними ногами по головѣ; вторую—лошадь тоже помила. Обѣихъ внесли на рукахъ; черезъ 1/4 часа двѣ артистки въ такихъ-же костюмахъ вышли раскланиваться, свидѣтельствуя, такъ сказать, что онѣ живы и здоровы. Но слишкомъ низко надвинутыя шапочки—вызвали не у однихъ насъ сомнѣніе въ подлинности ихъ. Въ толпѣ шелъ говоръ о томъ, что первая убита наповалъ. Представленіе однако шло своимъ порядкомъ: клоуны кривлялись, публика хохотала и веселилась. Невольно пришло мнѣ на память классическое: „ave, Caesar, morituri te salutant!“..

На этомъ нашъ первый день въ Парижѣ и закончился. Можете себѣ представить, съ какимъ наслажденіемъ мы растянулись въ постели, чтобъ дать отдыхъ уставшимъ членамъ. Всю ночь только мерещилась убитая наѣздница...

Б—ій.

Парижъ, 15 іюля 1889 г.

С М Ъ С Ъ .

Эйфелева башня въ газетѣ. Нѣмцы, какъ извѣстно, великіе люди... на малыя дѣла: не даромъ о нихъ говорятъ, что они „выдумали обезьяну“. Въ данномъ случаѣ они не выдумали, а съобезьянили... Эйфелеву башню. Берлинская газета „Lustige Blätter“ помѣстила беззубо злобную статью, въ которой съ нѣмецкимъ тупоуміемъ издѣвается надъ парижской

выставкой и башней Эйфеля. Заимствуемъ изъ „Нов. Дня“ переводъ и вышній видъ этой замѣтки.

Эйфелева башня есть въ видѣ елочки, и ея верхъ и низъ одинаковы. Она состоитъ изъ трехъ частей: нижней, средней и верхней. Нижняя часть башни имѣетъ въ высшій пунктъ 130 метровъ, средняя—100, а верхняя—70. Такимъ образомъ, башня имѣетъ въ высшій пунктъ 300 метровъ. Она состоитъ изъ трехъ частей: нижней, средней и верхней. Нижняя часть башни имѣетъ въ высшій пунктъ 130 метровъ, средняя—100, а верхняя—70. Такимъ образомъ, башня имѣетъ въ высшій пунктъ 300 метровъ.

Размѣры этого сооруженія явятся просто баснословными. Колосъ Россійскій мальчишка и щедрокъ передъ этой башней, а фигура свободная уходящая въ гавань, едва ли въ состояніи дойти до двери звонка редакціи „Фигаро“, помѣтившейся на второмъ этажѣ этой башни. Чтобы лучше уяснить себѣ размѣры этой башни, прибѣгаемъ къ сравненіямъ: если все что сказано публикой, послѣднюю берлинскую выставку (въ пользу общества для вспомогательныхъ раненыхъ) 3756 и затѣмъ овѣрка на челюлучимъ понятию о высотѣ Эйфелевой башни. Площадка верхняго этажа такъ велика, что жены, потерявшія на выставкѣ своихъ мужей, могутъ находить ихъ тамъ въ безчисленныхъ нишахъ и совершенно seragée. Въ данный моментъ въ башнѣ гнѣздится такая масса птицъ, что французы сильно подумываютъ объ учрежденіи въ первомъ этажѣ башни новаго акціонернаго общества для эксплуатаціи „гуано“. Въ заключеніе нѣсколько статистическихъ башни такъ въ поле начинается поппжаться подъ но, такъ какъ же мн, употребленныи, можно, конечно, вернуть весь землѣ а изъ болтовъ и латъ палку, ко МемельсъМарсе башня важна и жноуездитьпо даже не могъ воздержаться замѣтку въ видѣ Эйфелевой башни.

Бисмарки сын и отец.—Одна мюнхенская газета приводит в шутку слѣдующій комическій разговоръ между *Гербертомъ Бисмаркомъ* и его отцомъ.

Графъ Гербертъ.—Воп юнг, рара. Вотъ новое донесеніе изъ Швейцаріи. Это ужасно! Одинъ берлинскій путешественникъ жалуется, что всѣ гостиницы въ Люцернѣ заперты, такъ что ему пришлось ночевать на открытомъ воздухѣ и безъ постели.

Князь Бисмаркъ.—Что ты мнѣ говоришь! Это невыносимо! Продолжай...

Графъ.—Затѣмъ, вотъ, одинъ торговецъ изъ Магдебурга опоздалъ на поѣздъ въ Цюрихъ. Онъ пріѣхалъ слишкомъ поздно, и его не подождали.

Князь.—Это колоссально! Да что это швейцарцы воображаютъ о себѣ? Продолжай...

Графъ.—Но, вотъ, еще болѣе важный случай: одна почтенная семья изъ Шпандау, отецъ, мать и двѣ дочери, захотѣли взобраться на гору Червинъ и никакъ не могли добраться до вершины, ибо за ночь швейцарцы покрыли скалы льдомъ.

Князь.—Довольно! Нельзя болѣе такъ безнаказанно оскорблять международное право. Слушай. Ты пошлешь сейчасъ федеральному совѣту рѣзкую ноту, понимаешь? Это не можетъ болѣе продолжаться. Ну, а еще что?

Графъ.—Ахъ, да! *Швейцицъ* все жалуется на положеніе нашихъ соотечественниковъ въ балтійскихъ провинціяхъ. Русское правительство причиняетъ имъ всякія неприятности. Не надо-ли послать и въ Петербургъ рѣзкую ноту?

Князь.—Мы посмотримъ, оставь мнѣ это донесеніе. Эти прибалтійскіе нѣмцы—плохіе нѣмцы... Ну, да я подумаю!...

Легенда о сомѣ. Въ Астраханской губерніи очень распространено сказаніе, какъ красноярцы встрѣчали сома съ колокольнымъ звономъ. Дѣло это было такъ. Одинъ изъ астраханскихъ архіереевъ, собравшись въ поѣздку по епархіи, сперва обѣщался побывать въ г. Красномъ Яру. Граждане онаго приготовились торжественно встрѣтить его и вездѣ поставили караульных—смотреть за катеромъ (до пароходовъ еще было дѣло) преосвященнаго, и какъ-де только завидятъ, то чтобы махали на предметъ звона въ колокола. Нужно же было такъ случиться, что какъ разъ въ это самое время одинъ довецъ поймалъ громаднѣйшаго сома и, не сражаясь съ нимъ одинъ, сталъ махать своимъ товарищамъ на берегу, чтобы пріѣхали помочь. Это маханье было принято за сигналъ о пріѣздѣ архіерея, и зазвонили въ колокола... Каково же было изумленіе красноярцевъ, когда въ подплывшей къ берегу лодкѣ они встрѣтили не ожидаемаго гостя, а громаднѣйшаго сома! Съ этихъ поръ красноярцевъ дразнятъ: „встрѣчали сома со звономъ“.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦИИ.

Н. Тагиль. Г. Крестьянину. Корреспонденція ваша къ настоящему № „Ек. Нед.“ запоздала, но будетъ помѣщена въ № 30.

РЕЗОЛЮЦИИ

Екатеринб. окружнаго суда, гражданскаго отдѣленія, объявленныя въ судебномъ засѣданіи 12 іюля 1889 года.

1) Управленія Государственными имуществами Пермской губерніи о признаніи права казны на выморочное имѣніе—имѣніе признано выморочнымъ и передано въ распоряженіе управленія; 2) тоже—то же, что и по предыдущему дѣлу; 3) по иску Екатеринбургской конторы государственнаго банка съ Новинова и Зотовой 1602 р. по векселю—присуждено; 4) тоже съ Ермолаева и Гусева 4006 р. 50 к. по векселю, по вопросу о прекращеніи дѣла—дѣло прекратить; 5) по иску Хорошавина съ Харитоновой 1172 р. по закладной—присуждено; 6) по иску конкурса по дѣламъ несостоятельнаго Кондратьева съ Анушкова 5680 р. по 3 векселямъ—присуждено; 7) по иску Сосина съ Широкова 3200 по 2 векселямъ—присуждено. По искамъ петропавловскаго купца В. П. Фыгина съ Чупышева по векселямъ: 8) 4128 руб.; 9) 2637 руб.; 10) 3274 р.; 11) 4915 руб.; 12) 2856 руб.; 13) 4248 руб. 77 к.; 14) 7096 руб.; 15) 7672 р.; 16) 7096 руб.; 17) 7672 руб.; 18) 3226 р.; 19) 5035 руб.; 20) 7288 руб.; 21) 5035 руб.; 22) 7288 руб.; 23) 8056 руб.; 24) 3932 руб.—за смертью отягчана дѣла производствомъ приостановить; 25) Нартова съ Семухинымъ по спору о подлогѣ—споръ о подлогѣ устранить и взыскать съ Нартова штрафъ 15 руб.; 26) по жалобѣ Афонина на сиротскій судъ—постановленіе сиротскаго суда отъ 30 марта с. г. отмѣнить; 27) Истоминыхъ, Стихина и Крапивинной съ Скворцовымъ о недвижимомъ имѣніи—въ ходатайствѣ Истоминыхъ и др. отказать; 28) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Хлопотова—завѣщаніе утвердить; 29) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Вершинина—завѣщаніе утвердить; 30) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія (Смирнова—ходатайство Смирнова оставить безъ послѣдствій; 31) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Котельниковой—завѣщаніе къ утвержденію не принимать; 32) объ утвержденіи духовнаго завѣщанія Лудильщикова—завѣщаніе утвердить; 33) о раздѣлѣ наследства Свалова—резолуція отложена; 34) Важеныхъ объ утвержденіи въ правахъ наследства—прошеніе Важеныхъ къ разсмотрѣнію не принимать; 35) Петрова объ отреченіи отъ наследства—заявленіе объ отреченіи считать принятымъ въ судѣ 19 іюня с. г.; 36) Попова о давностномъ владѣніи—разрѣшить допросъ свидѣтелей; 37) Валандова о давностномъ владѣніи—разрѣшить допросъ

свидѣтелей. О вводѣ во владѣніе: 38) Мягкихъ;—39) Андреева; 40) Климина; 41) Корешкова; 42) Бояринцева—вести.

СПИСОКЪ

дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію въ окружномъ судѣ, по 2 угол. отдѣленію, въ теченіе сессіи засѣданій съ 25 по 29 іюля, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей.

25 іюля: 1) О башкирѣ Мухаметъ-Шакирѣ Сагимановѣ и рядовомъ Иргали Кулбаевѣ, обв. 1-й въ кражѣ, а 2-й въ конокрадствѣ и подлогѣ; 2) о кр-нѣ Александрѣ Артемьевѣ Матвѣевѣ и уволенномъ въ запасъ арміи фельдфебелѣ Викулѣ Семеновѣ Васильевѣ, обв. въ грабежѣ; 3) о бывшемъ старшемъ телеграфистѣ Константиѣ Николаевѣ Фридманѣ, обв. въ служебномъ подлогѣ.

26 іюля: 1) О войсковомъ гражданѣ Афонасѣ Федоровѣ Тарасовѣ, обв. въ кражѣ; 2) о кр-нахъ Герасимѣ Садофьевѣ Колмогоровѣ и Игнатіи Андреевѣ Коробейшиковѣ, обв. въ кражѣ.

27 іюля: 1) О кр-нахъ Петрѣ Тимофеевѣ и Екатериѣ Парфеновой Одицевыхъ и др., обв. въ убійствѣ.

28 іюля: 1) О кр-нѣ Александрѣ Ивановѣ Кучковѣ, обв. въ убійствѣ; 2) о кр-нахъ Тимолѣ Максимовѣ Рычковѣ и Елисеѣ Емельяновѣ Смирнягинѣ, обв. въ убійствѣ.

29 іюля: 1) О кр-нѣ изъ башкирѣ Юмагулѣ и запасномъ рядовомъ Юмасултанѣ Салтанмратовыхъ, обв. въ нанесеніи тяжкихъ ранъ; 2) о кр-нахъ Александрѣ Ивановѣ Шадринѣ и др., обв. въ сопротивленіи; 3) о бывшемъ волостномъ старшинѣ Григоріи Игнатьевѣ Вахрущевѣ, обв. въ преступленіи по должности.

По 1 уголовному отдѣленію, съ 31 іюля по 5 августа.

31 іюля: 1) О кр-нкѣ Епистиміи Петровой Кутымовой, обв. въ кражѣ; 2) о тѣ же Кутымовой, обв. въ кражѣ; 3) о кр-нахъ Степанѣ Егоровѣ и Михаилѣ Степановѣ Старостинныхъ, обв. въ сопротивленіи должностному лицу.

1 августа: 1) О кр-нѣ Николаѣ Михайловѣ Аверкиевѣ, обв. въ кражѣ; 2) о кр-нѣ Яковѣ Сидоровѣ Наумовѣ, обв. въ грабежѣ; 3) о кр-нѣ Семенѣ Капитоновѣ Градобоевѣ и дворянинѣ Николаѣ Николаевѣ Мануйловѣ, обв. въ кражѣ и грабежѣ.

2 августа: 1) О кр-нахъ Иванѣ Дмитріевѣ Пыжыиновѣ и Никитѣ Степановѣ Барановѣ, обв. въ грабежѣ; 2) о кр-нахъ Митрофанѣ Егоровѣ и Степанѣ Митрофановѣ Мельниковыхъ, обв. въ кражѣ и подлогѣ.

3 августа: 1) О башкирахъ Байгажитѣ Фазыловѣ и Гадильшѣ Байдавлатовѣ, обв. въ кражѣ; 2) о башкирѣ Хисматуллѣ Абдулвахитовѣ, обв. въ кражѣ; 3) о кр-нѣ Николаѣ Александровѣ Тюринѣ, обв. по 2 ч. 1484 ст. Улож. о Наказ.

4 августа: 1) О рядовомъ Егорѣ Сергѣевѣ Снѣтковѣ, обв. въ грабежѣ; 2) о лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ Абдуль-Латыфѣ Абдракиповѣ, обв. въ кражѣ; 3) о кр-нкѣ Надеждѣ Ивановой Кичигиной, обв. по 1 ч. 313 и 977 ст. Улож. о Наказ.

5 августа: 1) О запасныхъ рядовыхъ Артеміи Егоровѣ Чирковѣ, Ипполитѣ Федоровѣ Алемасовѣ и дворянахъ Федорѣ Петровѣ Турчаниновѣ и Иосифѣ Иосифовѣ Копчинскомъ, обвин. въ убійствѣ.

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

среда 19-го іюля.

Бексельн. курсъ на 3 мѣс., на	
Лондонъ за 10 ф. ст.	96 р. 90 к. 96 р. 40 к. 96 р. 80 к.
Берлинъ „ 100 гер. мар.	47 „ 30 „ — „ — „ — „ — „
Парижъ „ 100 франк.	38 „ 37 ¹ / ₂ „ — „ — „ — „ — „
Полумперіалы новой чеканки	7 р. 74 к. сдѣл.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	154 „ 55 „ сдѣл.
Серебро	1 „ 13 „ сдѣл.
Биржевые дисконты	5 ³ / ₄ и 7 ⁰ / ₀ — „
5 ⁰ / ₀ билеты государ. банка 1-го выпуска	98 ³ / ₄ р. пок.
„ „ „ „ 2-го „	99 „ пок.
„ „ „ „ 3-го „	98 ⁵ / ₈ „ пок.
„ „ „ „ 4-го „	98 ⁷ / ₈ „ пок.
„ „ „ „ 5-го „	98 ⁵ / ₈ „ пок.
„ „ „ „ 6-го „	99 „ пок.
5 ⁰ / ₀ восточный заемъ 1000 р. 1-го выпуска	98 ³ / ₄ „ пок.
„ „ „ „ 2-го „	98 ³ / ₄ „ пок.
„ „ „ „ 3-го „	98 ¹ / ₂ „ пок.
„ внутренний съ выигрышами заемъ 1864 г.	264 ³ / ₄ „ сдѣл.
„ „ „ „ 1866 „	245 ³ / ₄ „ сдѣл.
„ Государственная желѣзнодорожная рента	98 ⁷ / ₈ „ сдѣл.
5 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ рента	103 „ сдѣл.
4 ⁰ / ₀ внутренний заемъ	83 „ пок.
„ Новѣйшій заемъ 1889 г.	137 ³ / ₄ „ пок.
Второй серіи	
5 ⁰ / ₀ Заклад. листы общ. поз. Кредита кредитн.	92 ¹ / ₄ „ сдѣл.

Акціи Волжско камскаго коммерческаго банка	-	702 1/2	„	сдѣл.
„ Сибирскаго торговаго банка	-	475	„	сдѣл.
Пшеница саксонка на май за 10 пуд.	-	11 р. 25 к.	сдѣл.	
„ сибир. и сур.	-	10 р. 85 к.	сдѣл.	
Рожь наличная въсомъ 9 пуд. нат. 125 вод.	-			
Овесь наличн. обыкновен. 6 п. за кулъ	-	4 р. 50 к.	сдѣл.	
Ячмень за 1 пуд. для заводовъ	-			
Мука ржаная замосков. за 9 п. мѣшк.	-	8 р. 15 к.	сдѣл.	
„ низовая	-	8 р. — к.	до 8 р. 50 к.	
Крупа ядр. и маш. за пару кулъ. въ 16 п.	-			
30 ф.	-	22 р. 50	„	
Керосинъ русскій Нобеля за пудъ	-	1 „ 15	„	
Сахаръ завода Кенига рафинадъ 1-й сортъ за пудъ	6	„ 25	„	
„ „ „ „ 2-й	6	„ 20	„	
Сало желтое за берковецъ въ 10 п. на августъ	46	„ —	сдѣл.	
Коровье масло Сибирское перепускное за пудъ наличн.	10	„ —	„	

ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ ПОЧТЫ.
Екатеринбургъ.

Приходить: изъ Перми ежедневно	Съ поѣздами желѣз-ныхъ дорогъ.
„ Сибири	
„ Кунгура по Вторникамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ	Въ 3 часа 40 мин. по полудни.
„ Челябинска по Средамъ и Субботамъ.	Въ 8 часовъ 50 мин. по полудни
Отходить: Въ Пермь ежедневно	Съ поѣздами желѣз-ныхъ дорогъ.
„ Сибирь	
„ Кунгуръ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ	Въ 11 часовъ дня.
„ Челябинскъ по Понедѣльникамъ и Пятницамъ.	Въ 9 часовъ вечера.

Корреспонденція, поданная на почту: пакеты, посылки и узлы за 3 часа, заказная корреспонденція за 2 часа, а простая письменная за 1 1/2 часа до отхода почты изъ почтоваго учрежденія—попадаютъ къ отправкѣ на поѣздахъ въ тотъ же день.

Мѣсяцъ ЮЛЬ 31 день.

Древн.-Слав. Червецъ.—Чеш. Червенецъ. Малор. и Пол. Лицевъ.— Хорв. Сербанъ.—Хор. Мал. Сербанъ.—Слов. Жаръ.—Б. Горешн.

24 П. мд. Христины. кв. Бориса и Глѣба (1015). п. Поликарпа арх. печ. (1182).

25 В. прв. Анны, Олимпіады. п. Евпраксін. Память 5-го Всел. Соб. п. Макарія унж. (1444).

- 26 С. свм: Ермолая, Ермиппа, Ермократа. п. Моисея угрина печ. чуд. (1041). пмп. Параскевы.
- 27 Ч. вм. Пантолеона (Пантелсимона, 305). п. Анонсы. блж. Николая кошанова (1392).
- 28 П. апп. Прохора, Никанора, Тимсна, Пармена. мм: Евстаѳія, Акакія, Іуліана. п. Давида пересл. (1540).—ик. БМ. Смолен., Гребнев., Иг-рицкой, Югской, Шуйской.
- 29 С. мм: Каллиника, Θεодотіи. Евода и др. мд. Серафимы дѣвы. пп: Михаила, Константина и Космы косипскихъ.—Евстаѳія мцхетскаго (груз. ц.)
- 10-я седмица по Пятидесятницѣ, съ Понедѣльника 31 по 7 день августа.
- 30 В. Нед. 9-я.—апп: Силы, Силуана, Крискента, Еленета, Андроника. смв: Валентина, Авундія, Прокула, Ефива, Аполлонія, Іоанна воина и др. мм. Полхронія, Парменія, Олимпія, Максима и др.

Уральская желѣзная дорога.

Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ по Пермскому времени. *)

По главной линіи ежедневно.		Ц Ѣ Н А.						Багажа 1 пуд.	
		Билетамъ.							
Поѣздъ № 1. Пермь—Тюмень.		I кл.			II кл.		III кл.		1 пуд.
Отходить.	Приходить.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Пермь - -	6 ч. 15 м. веч								
Екатеринб. -	3 ч. 35 м. дня.	2 ч. 35 м. дня.	17	55	13	16	6	73	1 17
Тюмень - -		6 ч. 30 м. утр.	28	95	21	71	11	10	1 93
Поѣздъ № 2. Тюмень—Пермь.		I кл.			II кл.		III кл.		1 пуд.
Отходить.	Приходить.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Тюмень - -	9 ч. 00 м. веч								
Екатеринб. -	1 ч. 20 м. дня.	12 ч. 20 м. дня.	11	40	8	25	4	37	0 67
Пермь - -		9 ч. 20 м. утр.	28	95	21	71	11	10	1 93
По Каменской вѣтви.		I кл.			II кл.		III кл.		1 пуд.
Отходить.	Приходить.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Поѣздъ № 27. Богдановичъ—Островская. По понед., сред., пятн. и суб.		I кл.			II кл.		III кл.		1 пуд.
Отходить.	Приходить.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Богдановичъ -	8 ч. 30 м. веч.								
Островская -		9 ч. 35 м. веч.	1	43	1	08	0	55	0 9,50
Поѣздъ № 26. Островская—Богдановичъ. По понед., сред., пятн. и суб.		I кл.			II кл.		III кл.		1 пуд.
Отходить.	Приходить.	р.	к.	р.	к.	р.	к.		
Островская -	6 ч. 20 м. утр.								
Богдановичъ -		7 ч. 25 м. утр.	1	43	1	08	0	55	0 9,50

*) Разность времени составляетъ между Пермью и Екатеринбургомъ 17 м. 27 2/3 сек. и между Пермью и Тюменью 37 м. 2 1/3 сек.

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русск. календар.	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура возд. въ град. Цельзія.				Влажн. возд. въ процентахъ (100=насыщ. парами вое.)			1) Направл. и скорость вѣтра. (Числа показываютъ сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду.)			Облачность. 10=совсѣмъ покрытое небо. 0=совсѣмъ чистое небо.			Осад-ки. 2)	Примѣчанія.	
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибо-льшая.	Низ-шая.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.			9 ч.
14	31.4	31.6	31.4	12.3	17.0	14.6	19.1	12.0	88	63	75	NNE.2	.0	W.2	10	4	2		H. накрап. дождь.
15	31.9	32.5	33.0	13.8	20.2	14.5	20.6	9.9	79	41	74	NW.4	NW.4	NE.4	0	4	1		H. накрап. дождь и роса.
16	34.3	34.0	33.1	13.3	18.5	12.8	19.0	10.4	76	45	69	N.2	NW.7	NW.3	8	9	0		H. накрап. дождь и роса.
17	31.4	30.6	32.0	12.3	17.2	13.8	17.8	9.3	70	51	80	W.6	NW.7	NW.5	5°	10	10		H. роса, д. накрап. дождь.
18	32.9	33.4	33.4	12.6	17.3	15.2	20.9	12.2	95	68	73	NW.4	W.5	NNW.4	10	9	1		H. накрап. дождь.
19	35.8	35.0	34.5	13.7	23.0	18.2	25.3	9.5	73	44	63	NW.2	WNW.3	S.3	1	1	1		H. роса.
20	34.6	34.2	34.7	15.1	25.3	20.6	28.6	11.9	77	22	68	SE.3	SSE.6	W.2	7	7	9°		

1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать *сѣверъ* чрезъ N, *востокъ* чрезъ E, *югъ* чрезъ S, *западъ* чрезъ W.
2) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слоемъ воды дождь или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.**Зубной врачъ О. Ф. МЕЛЬДРЕ.**Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 6 ч. по полудни.
Златоустовская улица, д. Макарова, № 17. 9-0-4**Стороннее сообщеніе.**

Пріобрѣтая для своихъ химическихъ производствъ ректификованный спиртъ у нѣсколькихъ заводчиковъ, въ теченіи многихъ лѣтъ, я до сихъ поръ находилъ его неудовлетворительнымъ. Нынѣ я получилъ сказанный спиртъ отъ мѣстнаго заводчика, екатеринбургскаго купца

Ветеринарный врачъ Карль Эдуардовичъ Шубертъ.

Водочная улица, домъ Воиновой, № 102. 6-16-12

М. З. Янкевичъ

дастъ уроки музыки и играетъ на вечерахъ. Разгулевская, д. Трусова.

Степана Федоровича Чистякова и спиртъ его оказался не только лучше въ качественномъ отношеніи сравнительно со всеми прежде мною употребляемыми спиртами, но и по цѣнѣ значительно дешевле. Посему считаю своимъ долгомъ выразить г. Чистякову и ю благодарность.

Екатеринбургскій купецъ И. ГАГАРИНЪ.

23 іюля 1889 г.

204-1-1

О ВЪ Я В Л Е Н І Я.**ВЪ ГОРОДЪ ТЮМЕНИ**

товариществомъ потомственнаго почетнаго гражданина

МАТВѢЯ СИДОРОВИЧА КУЗНЕЦОВА

открыта постоянная торговля фарфоровой, фаянсовой, опаконной и маіоликовой ПОСУДОЙ и другими издѣліями собственныхъ фабрикъ; при торговлѣ имѣется постоянный запасъ столовой и чайной посуды, и принимаются заказы по рисункамъ заказчиковъ съ монограммами, инициалами и полными именами, а также принимаются заказы на телеграфные и телефонные фарфоровые изоляторы и фаянсовые ватерклозетныя чаши и на всякіе другіе фарфорово-фаянсовые предметы; цѣны товарамъ существуютъ самыя умѣренныя; требованія товаровъ выполняются своевременно и аккуратно, какъ лично, такъ и письменно. Торговля находится на Ильинской улицѣ, рядомъ съ городской водокачкой, собственный складъ. 195-8-3

Екатеринбургскій нотариусъ П. П. ЦЕРВИЦКІЙ открылъ свою контору 28 іюня сего года въ домѣ бр. Дмитриевыхъ, гдѣ помѣщалась контора А. С. Дьяконова. Время занятій въ конторѣ то же самое какъ и у другихъ екатеринбургскихъ нотариусовъ. 194-5-4

ГОТОВЫЯ**НАКИДКИ. ВАТЕРЪ-ПРУФФЫ. ПЛАТЬЯ И ПАЛЬТО**въ хорошемъ выборѣ и по весьма умѣреннымъ цѣнамъ въ магазинѣ **ІЕЛЬСКОЙ.** 190-6-4**ЖЕЛАЮ ПРОДАТЬ ПРИСКИ.** Адресъ: Успенская, № 50.

206-2-1

207-1-1

О-ДЕ-КОЛОНЪ
ВЫСШІЙ СОРТЪ

для

ГИГИЕНЫ

и

ОСВѢЖЕНІЯ
КОЖИ

50-6-6

ПРОДАЕТСЯ ЛОШАДЬ, матка породистая. Фетисовская улица, домъ Андреевыхъ, № 12-й. 185-5-5**ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ,** состоящій изъ 2 части, по Соборной улицѣ, назади телеграфа, на слѣдниковъ священника Смородинцева. Объ условіяхъ узнать у опекуны Олимпіады Смородинцевой. 205-3-1Вышла **ІУЛЬСКАЯ** книга ежемѣсячнаго литературно-политическаго изданія**„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.****Условія подписки на 1889 годъ**

(десятый годъ изданія).

Съ доставкой и пересылкою во все мѣста Россіи	12 р.	9 р.	6 р.	3 р.	1 р.
За-границу	14 „	10 „	50 „	7 „	3 „
				50 к.	

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: при подпискѣ 9 руб. и къ 1-му октября 3 рубля.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:Въ **Москвѣ:** въ конторѣ журнала—Леонтьевскій пер., 21.Въ **Петербургѣ:** въ отдѣленіи конторы журнала—при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°, Невскій проспектъ, домъ Армянской церкви.Редакторъ-издатель **В. М. Лавровъ.**

(ФИРМА СЪ 1871 ГОДА.)

**БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ
ТОВАРИЩЕСТВА****А. А. ПЕЧЕНКИНА и К^о.**въ городахъ: С.-Петербургъ, Казани, Саратовъ, Ниж-
немъ-Новгородъ и Екатеринбургъ.**ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ КОНТОРА**

(ПОКРОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ);

ПРОДАЕТЪ билеты 1-го и 2-го внутреннихъ съ выигры-
шами займовъ, 5% билеты Государственного банка, облига-
ціи Восточныхъ займовъ и другихъ наименованій, % бума-
ги—государственные и частныя.**ПОКУПАЕТЪ** ассигновки Горныхъ Управленій на золо-
то, копіи съ расчетныхъ вѣдомостей Управленія Горною ча-
стію на Уралъ, золотыя и серебряныя монеты, металличе-
скіе купоны и всякаго рода % бумаги.**ВЫДАЕТЪ ССУДЫ ПОДЪ % БУМАГИ** въ самомъ вы-
сокомъ размѣрѣ. Заложенные конторѣ билеты 1-го внутрен-
займа въ 250 р. и 2-го въ 230 р. страхуются за счетъ То-
варищества на все время залога, причемъ вышедшіе въ ти-
ражъ билеты обмѣниваются немедленно на новые—не вы-
шедшіе въ тиражъ—безплатно.**ПЕРЕВОДИТЪ ДЕНЬГИ** телеграфомъ и почтою во всѣ
города, гдѣ есть конторы Товарищества (С.-Петербургъ, Ка-
зань, Саратовъ и Нижній-Новгородъ). Переводы телеграфомъ
доставляются получателямъ на домъ безъ особой платы.**СТРАХУЕТЪ** билеты 1-го и 2-го внутреннихъ съ выиг-
рышами займомъ отъ тиражей погашенія по 70 коп. за би-
летъ. Вышедшіе въ тиражъ билеты, застрахованные въ кон-
торѣ, обмѣниваются на новые немедленно по представленіи
страховой квитанціи.**ПОКУПАЕТЪ И ПРОДАЕТЪ** по порученіямъ всякія %
бумаги, котирующіяся на С.-Петербургской биржѣ чрезъ по-
средство собственной С.-Петербургской конторы, взимая са-
мую малую комиссію.**ОТКРЫВАЕТЪ ТЕКУЩИЕ СЧЕТА**, по которымъ % вы-
даются каждые три мѣсяца. Переводы денегъ съ текущихъ
счетовъ производятся безплатно во всѣ города, гдѣ есть кон-
торы Товарищества. При переводѣ денегъ съ текущаго сче-
та телеграфомъ взимается только за одну депешу.**ПРИНИМАЕТЪ** вклады на срокъ и до востребованія,
уплачивая % по истеченіи каждыхъ трехъ мѣсяцевъ.**РАЗМѢНИВАЕТЪ** безплатно всякаго рода купоны отъ
% бумагъ.**ОБМѢНИВАЕТЪ** облигаціи третьяго Восточнаго займа
на новыя, взимая ту-же плату, что взимаетъ Государствен-
ный банкъ.Контора открыта отъ 9 ч. утра до 3 ч. дня, кромѣ праздни-
ковъ.

Управляющій Екатеринбургскою конторою А. Чернасовъ.

Въ магазинѣ**ПОЛОТНЯНЫХЪ ТОВАРОВЪ
ИЗЪ ЯРОСЛАВЛЯ**получены въ большомъ выборѣ разные полотня-
ные товары. Цѣны самыя умѣренныя.Екатеринбургъ, Главный проспектъ, домъ Жирякова,
рядомъ съ магазиномъ Кочнева.

И. Н. Кульпинъ,

бывшій довѣр. Золотова. 78—25—18

ИЩУ въ отбѣздъ мѣсто **УЧИТЕЛЬНИЦЫ**. Адресъ:
г. Екатеринбургъ, Разгуляевская улица,
домъ Просина. 196—5—3**ОЧЕНЬ ДЕШЕВО**продаются вещи: дѣтская желѣзная ванна и нѣсколько ба-
чокъ недорогихъ цвѣтовъ. Уголь Клубной и Васенцовской, д.
Батаногова.**ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ**

24 книжки

въ годъ.

„ТРУДЪ“

24 книжки

въ годъ.

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ И НАУКИ.

(Выходитъ 1-го и 15 го числа каждого мѣсяца).

СЪ 1-го ІЮЛЯ 1889 г.

Подписная цѣна на полгода, съ доставкою и пересылкою **3** рубля.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Садовая ул., д. № 16.

Программа журнала «ТРУДЪ»: 1) Оригинальные и переводные романы, по-
вѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія, путевыя замѣтки и стихо-
творенія. 2) Статьи, посвященныя критическому обзорѣ новостей литературы
отечественной и иностранной, а также театру, живописи, скульптурѣ и музыкѣ;
критическія монографіи, библиографическія замѣтки. 3) Статьи историческаго
характера, а также жизнеописанія выдающихся государственныхъ, обществен-
ныхъ, научныхъ и литературныхъ дѣятелей, русскихъ и иностранныхъ. 4) Ста-
ти по разнымъ отраслямъ наукъ и прикладныхъ знаній: естествовѣдѣнію, мате-
матическимъ наукамъ, географіи и этнографіи, обществовѣдѣнію и пр., въ попу-
лярномъ изложеніи; 24 книжки журнала «ТРУДЪ» составляютъ въ годъ 4 тома,
каждый въ 600 страничекъ.Журналь располагаетъ лучшими силами нашей литературы; въ немъ прини-
мають участіе:Н. П. Аксаковъ, Ф. Ф. Александровъ, М. Н. Альбовъ, С. А. Андреевскій,
И. О. Бажинъ, К. С. Баранцевичъ, В. С. Баскинъ, В. П. Буренинъ, графъ П.
Вутурдинъ, П. В. Быковъ, В. Л. Величко, Н. Гудима, М. И. Дружининъ, М.
А. Загуляевъ, В. Р. Зотовъ, П. А. Капшинъ, В. П. Кигъ (В. Дѣдловъ), Д. А.
Коропчевскій, В. В. Крестовскій, А. В. Кругловъ, В. С. Лихачевъ, А. Луговой,
Н. С. Лсковъ, В. Л. Марковъ, Е. Л. Марковъ, Д. Л. Михаловскій, Вас. Ив.
Немировичъ-Данченко, Я. П. Полонскій, Н. А. Полушинъ, В. А. Прокофьевъ,
М. И. Пыляевъ, Ю. И. Синашко, К. К. Случевскій, П. О. Соловьевъ, Г. Тара-
нскій, В. А. Тихоновъ, К. М. Фофановъ, Ф. А. Червинскій, В. В. Чуйко, Б. Шен-
цовъ, Г. Г. Ясинскій и ми. др.Хотя подписка на «ТРУДЪ» принимается только съ 1-го июля, но журналъ
этотъ существуетъ уже съ 1-го января и до сихъ поръ выходилъ въ видѣ при-
ложенія къ журналу «ВСЕМИРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ». Чтобы дать понятіе ли-
цамъ, незнакомымъ съ этимъ изданіемъ, о его характерѣ и направленіи, приве-
демъ ниже перечень матеріала, заключающагося въ первыхъ 12-ти книжкахъ
«ТРУДА» (январь—іюнь):I. «Трагикъ», романъ Г. Г. Ясинскаго; «Психопатка», рассказъ Я. П. По-
лонскаго; «Золотое сердце», романъ Г. Таранскаго; «Гора родила мышь», изъ
воспоминаній В. Д. Рокотова; «Картины Италіи», путевыя замѣтки В. А. Мар-
кова; «Бейрутъ», древній Беритъ», изъ путешествія на востокъ, Е. Л. Маркова;
стихотворенія С. А. Андреевскаго, В. П. Буренина, П. В. Быкова, В. Л. Величко,
В. С. Лихачева, А. Лугового, К. К. Случевскаго, К. М. Фофанова, Ф. А. Чер-
винскаго, Г. Г. Ясинскаго, изъ иностранныхъ литературъ: «Робертъ Лейхтфусъ»,
романъ Ганса Гонфена, «Прекрасная Нивернеза», рассказъ А. Додэ, «Легенда»
Бретъ-Гарта, «Счастливецъ», рассказъ Г. Бержера.—II. «Литература и общест-
во», этюдъ В. В. Чуйко; «Природа въ древней и новой поэзіи», ст. Д. А. Ко-
ропчевскаго; «Литературная находка—посмертный романъ Стендаля», ст. Люби-
теля; «Отуги поэтического безсилья» и «Литературные пришлецы», статьи
В. Шенцова; «Художественныя выставки», очеркъ В. В. Чуйко; «Кольцо Ни-
белунговъ, тетралогія Вагнера», ст. В. С. Бискина.—III. «Петербургская ста-
рина—дома именитыхъ людей на р. Мойкѣ», очеркъ М. И. Пыляева; «Чарльзъ
Дарвинъ», бюгр. оч. М. О.—ва.—IV. «Наслѣдство отъ потолка», ст. Н. Гудимы;
«Набраніе мировыхъ судей», «Телефонная регалія» и «О составленіи граждан-
скаго и уголовного уложеній», ст. Н. И. Дружинина; «Рабство въ древнемъ мі-
рѣ», этногр. оч. Д. А. Коропчевскаго; «Душевныя болѣзни прежде и теперь»,
оч. Ф. Н.Изъ этого перечня читатели могутъ видѣть, что редація «ТРУДА» стре-
мится создать такой журналъ, каждая книжка котораго прочитывалась бы отъ
начала до конца, отъ первой до послѣдней строки; чтобы каждая статья, такъ
наз. научнаго отдѣла излагала свой предметъ въ строго-научной, но въ то же
время совершенно популярной формѣ. Вообще редація употребитъ всѣ старанія
сдѣлать «ТРУДЪ» разнообразнымъ, интереснымъ для всѣхъ слоевъ общества,
и приметъ всѣ мѣры, чтобы въ немъ не было никакого балласта. Заботясь о
внутреннемъ содержаніи журнала, редація, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашла возмож-
нымъ назначить за годовое изданіе «ТРУДА» самую дешевую подписную плату,
сдѣлавъ такимъ образомъ журналъ общедоступнымъ во всѣхъ отношеніяхъ.Первыя 12 книжекъ «ТРУДА» за текущій годъ можно получить
за 3 р. 50 к. съ доставкою и пересылкою.

Отдѣльныя книжки продаются по 40 коп.

Пробныя №№ высылаются за 5 семикопѣчныхъ марокъ.

ВЪ ПОСУДНОМЪ МАГАЗИНѢ ЯНИНА

(въ Екатеринбургѣ)

привнимаются заказы на зеркальныя и оконныя стекла; а также выѣтся въ наличности бемское. 174—8—6

Объявление.

Въ Кунгурское техническое, Губкина, училище (въ городѣ Кунгурѣ, Пермской губерніи), состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, привнимаются безъ экзамена окончившіе курсъ въ трехъ и четырехъ-классныхъ городскихъ, по положенію 31 мая 1872 г., училищахъ министерства Народнаго Просвѣщенія, остальные же по соответствующему испытанію. Курсъ ученія 4 года; приемные экзамены 11, 12 и 14 августа. Плата за полнаго пансионера 180 руб. въ годъ, за приходящаго 30 рублей. Для приѣма въ I классъ требуется возрастъ не моложе 14 и не старше 17 лѣтъ.

Ученики, окончившіе полный курсъ ученія, пользуются льготою 2-го разряда при отбываніи воинской повинности.

За подробными свѣдѣніями желающіе благоволятъ обращаться въ канцелярію училища, лично и письменно. Директоръ училища А. Хвостуновъ.

140—10—10

ВЫШЛА ІУНЬСКО-ІУЛЬСКАЯ КНИГА

„ЮРИДИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА“

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Психо-физическіе типы въ ихъ соотношеніи съ преступностью и ея разновидностями. Д. А. Дриля. II. Вліяніе революціи 1688—1689 гг. на государственный строй Англіи. А. Аммона. III. Законы объ опеку надъ несовершеннолѣтними по новому проекту. Статья третья и послѣдняя. К. Н. Змирлова. IV. Крестьянскіе юридическіе обычаи въ Восточной части Владимірской губерніи. Статья вторая. Н. Добротворскаго. V. Менонитскія колоніи (статистико-экономическое описаніе). И. Красноперова. VI. Земскіе начальники и нужды русской деревни. А. М. Тютрюмова. VII. Шведская система продажи спиртныхъ напитковъ и ея послѣдствія. А. Окольскаго. VIII. Сельская община въ Закавказьи (С. А. Егіазаровъ. Изслѣдованія по исторіи учреждений въ Закавказьи. Ч. I. Сельская община). М. М. Ковалевскаго. IX. Учрежденіе совѣтовъ присяжныхъ повѣренныхъ. Ип. Богданова. X. О принципахъ и методѣ, принятыхъ при кодификаціи гражданскаго права въ Черногоріи. XI. Статистическое отдѣленіе Московскаго юридическаго общества въ 1888—1889 году. XII. Библиографія. М. Т—ва.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

М. Д. Блохиной и Ко

поступили вновь книги:

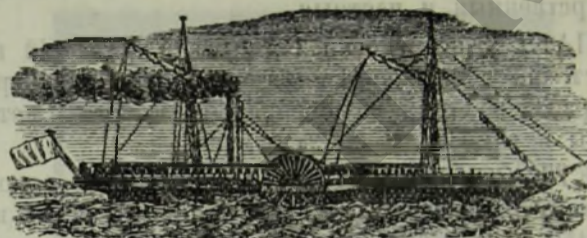
Пороховщикова. Россія паканувѣ XX вѣка -	4 р. 20 к.
Авсѣенко. О женщинахъ - - - -	1 „ — „
Соловьевъ. О негигіеничности соврем. женск. костюма	40 „
Мачтетъ. Повѣсти - - - -	1 „ 50 „
По бѣлу свѣту - - - -	1 „ 50 „
Бѣлая панна - - - -	— „ 75 „
Модестовъ. О Франціи - - - -	1 „ 75 „
	50—36

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ!

Приготовленіе и продажа разрѣшены Московскимъ медицинскимъ начальствомъ.

**ГИГИЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
провизора Г. Ф. Юргенсъ.**

Противъ загара, прыщей, веснушекъ желтыхъ пятенъ и излишней потливости. Рекомендуются какъ благовонное туалетное мыло высшаго достоинства. Продается во всѣхъ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. Цѣна 1/1 куска 50 к., 1/2 куска 30 к. Главный складъ для всей Россіи у К. И. Феррейвъ въ Москвѣ. Въ Екатеринбургѣ депо у г-жи Соколовой и у г. Петрова. 177—10—6

**БУКСИРО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ
ТОВАРИЩЕСТВА ПОДЪ ФИРМОЮ****„П. ШИРКОВЪ и К.“**

будутъ совершать правильные рейсы между Тюменью и Томскомъ въ нижеслѣдующія числа:

ОТХОДЯТЪ:

Изъ Тюмени	іюня 29, іюля 20, августа 10 и 31.	Съ арестантской баржей.
	іюля 10, 31, августа 22, сентября 12—15.	
Изъ Томска	іюля 10, 31, августа 21, сентября 11.	Съ арестантской баржей.
	іюля 1, 21, августа 11, сентября 3.	

ПРИХОДЯТЪ:

Въ Томскѣ	іюля 8, 28, августа 19, сентября 9.	Съ арестантской баржей.
	іюля 21, августа 10, сентября 1, 24—27.	
Въ Тюмень.	іюля 19, августа 9, 30, сентября 20.	Съ арестантской баржей.
	іюля 9, 30, августа 20, сентября 12.	

Пароходы съ арестантскими баржами отправляются изъ Тюмени въ 3 часа утра, а съ товарными—въ 9 часовъ утра; изъ Томска-же какъ съ арестантскими, такъ и съ товарными баржами—въ 3 часа утра.

По спадѣ водъ, если не будетъ мелководія, пароходы будутъ отправляться вышесказаннымъ порядкомъ; въ случаѣ же сильнаго мелководія, распisanіе это будетъ измѣнено.

Отправка послѣдняго рейса, между 12—15 сентября изъ Тюмени и послѣ 11 сентября изъ Томска, будетъ объявлена на особо. 193—8—4

